

ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЕВРОПА.RU

KWARTALNIK
nr 4/2021 (116)

wydawany w Polsce
od 2003 roku

Cena 5.00 (w tym VAT 8%)
ISSN 1731-2701

© Marie Staggat

„Я дотронулся до Шопена”

Николай Хозяинов – один из необычных пианистов своего поколения. Его музыкальность, наполненная поэтичностью, и невероятная техника восхищают любителей музыки во всём мире. Для своего сольного концерта в Золотом зале Королевского замка в Варшаве Николай приготовил сюрприз, о котором вы узнаете на стр. 6–9.

„WINNICE MOŁDAWI”
01-541 Warszawa
ul. Czarnieckiego 63a
tel.: 604 299 679

www.winnicemoldawii.pl

Вина молдавские, грузинские,
армянские и азербайджанские

GRAMOTEJ!

Centrum edukacji
inkluzywnej **GRAMOTEJ**
00-682 Warszawa
ul. Hoża 8
tel.: 882 678 753;

www.gramotej.pl

www.facebook.com/Gramotej

Biuro podróży „Areatour”
90-410 Łódź
ul. Piotrkowska 31, I. 52
tel./fax.: 42 630 80 00
www.areatour.pl

Полный спектр туристических
услуг, визовая поддержка

„Skamiejka”
Rosyjska jadłodajnia
artystyczna
03-736 Warszawa
ul. Ząbkowska 37/39
tel.: 510 059 477

Русские блюда, концерты,
вечера

Szkoła Języka Rosyjskiego
„Kalinka”
00-554 Warszawa
al. Niepodległości 132/136
pokój 48
tel.: 22 428 10 64
www.rosyjski.edu.pl

alfavit.eu
02-999 Warszawa
ul. A. Gieysztor 4/75
tel.: 720 818 787
www.alfavit.eu

Книги на русском языке
в Европе

ARTISANDIMA
00-687 Warszawa
ul. Wspólna 71
tel.: (22) 629 07 57
www.artisandima.com
Fashionstyle

Music Media AM
Al. Solidarności 113d/29
00-140 Warszawa
tel.: 501 249 727

Организация концертов/
фестивалей, студия и реклама:
композиция/аранжировка/
запись

Centrum Języka Rosyjskiego
„Efektywny Rosyjski”
31-525 Kraków
ul. Bohdana Zaleskiego 34/9
tel.: 692 996 825
www.efektywnyrosyjski.pl

ПОДПИСКА / WARUNKI PRENUMERATY

Сделай себе и своим близким подарок – подпишись на *Европа.RU!*

Цена подписки: 4 номера – 30 злотых

Оформить подписку на кварталник „Европа.RU” можно с любого номера. Номер счёта, на который необходимо внести почтовый или банковский перевод (с обязательным указанием точного адреса получателя; не забывайте, пожалуйста, про почтовый код!):

34 1160 2202 0000 0003 0282 5850

KJV Digital Sp. z o.o.

Русский балет в Париже

В Гранд Опера в Париже восстановили балет „Весна священная“ на музыку Игоря Стравинского в хореографии Вацлава Нижинского и художника Николая Рериха. Восстановлением костюмов и оформления постановки 1913 года занимался российский историк моды и обладатель крупнейшей коллекции исторических костюмов Александр Васильев: „Работа в Гранд Опера – высшая награда для каждого театрального деятеля. Безмерно счастлив сотрудничать с этими легендарными мастерскими и быть сопричастным к празднованию 150-летия со дня рождения Сергея Дягилева, которое состоится в следующем году“. Напомним, что Сергей Дягилев – антрепренёр, организатор „Русских сезонов“ в Париже и труппы „Русский балет Дягилева“.

Второе издание

Издательство *Bellona* возобновило прода-

Violetta Wiernicka
**ROSJANIE
W POLSCE**
Czas zaborów 1795–1915

„All rights reserved. Копирование без разрешения
Издательства запрещается. All rights reserved.
Spis treści i inne szczegóły na stronie

BELLONA

жу второго издания книги члена нашей редакции Виолетты Верницкой *Rosjanie w Polsce!* Книгу можно будет купить в магазине *Świat książki*. Допечатка тиража была вызвана

большим спросом со стороны читателей! Мы поздравляем автора с читательским успехом!

На „мимимишном“ языке

Участники из Варшавы, Кросно, Кракова, Ольштына, Слупска наряду с преподавателями из 50 стран мира прошли онлайн-старжировку „День новой школы“. Это был стажировку и открытые уроки, мастер-классы,

практикумы и семинар с короткими докладами участников и экспертов, где они делились своим опытом преподавания РКИ. Польские участники представляли несколько университетов, среди которых Ягеллонский, Варминьско-Мазурский и университет Адама Мицкевича, а также общеобразовательную школу из Хрубешова и Центр культуры и русского языка при городской библиотеке в Слупске. Из опросов участников выяснилось, что самыми интересными были занятия по использованию метафор и русских народных игр на уроках русского языка, а также мастер-класс „Русская матрёшка“, на котором можно было узнать приёмы обучения русскому языку через рисунок. Организатор проекта – средняя школа N184 из Екатеринбурга, России.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

„ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ЛЮБВИ...“	4
„Я ДОТРОНУЛСЯ ДО ШОПЕНА“	6
УДАЧНОГО ПОЛЁТА, SPUTNIK!	10
СТРАХ КАК ПРИМЕТА ВРЕМЕНИ	12
НЕТЛЕНКА	15
И СНОВА О ВАЙНБЕРГЕ	17
МОГИЛА... БЕЗ ФИНАНСОВЫХ ПРОБЛЕМ	20
ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ НЕВОЗМОЖНО ИЗМЕНИТЬ	22
ДИТЯ НЕВЕРИЯ, СОМНЕНИЯ	24
В МИРЕ ПЕРВОПЕЧАТНИКОВ	28
СИБИРСКИЙ ЛЕГИОН ВОЛЬНЫХ ПОЛЯКОВ	32
РОМАНОВ – НЕ РОМАНОВ?	36
СПАСТИ ОТ ЗАБВЕНИЯ	40
ГОРОД ЛЮБВИ И...РОМАНСА	44
ТАЙНЫ ДРЕВНЕГО НЕСЕБРА	48

„Всё начинается с любви...”

Пару месяцев назад мне пришло приглашение на „Литературник”. Вы не представляете, как я обрадовалась! И сразу по двум поводам: что они „вернулись” спустя три года и что среди организаторов знакомые нам с вами лица!

Участники литературных встреч, как правило, молодые и очень молодые люди, которые приехали в Польшу на учёбу, на работу или устраивать личную жизнь. Алина Шафикова и Маргарита „Марго” – организаторы встреч – наши гости.

ER: Находясь в Польше уже несколько лет, вы продолжаете говорить по-русски, собираетесь, чтобы почитать стихи, свои стихи! Люди приходят-уходят, названия и организаторы проектов меняются, но стихи остаются в вашей жизни.

Что такое сегодняшние „Литературники”?

Маргарита: История возрождения „Литературников” очень забавная. И я не боюсь ей поделиться. Я ходила на поэтические встречи и раньше, это было для меня место самовыражения. Потом эта возможность исчезла, и стихи уже писались „в стол”. И вот мне понравился один молодой человек, возникли между нами „непонятки”, и я написала стихотворение. Но я понимала, что не смогу подойти и сказать ему напрямую: „Слушай...”. Я позвонила ребятам, которые организовывали такие литературные встречи раньше, но они уже не были этим заинтересованы. И вдруг мой старый знакомый из поэтических кругов Андрей „Джером” сказал: „А давай

мы сами попробуем!” Мы выбрали дату, нашли очень интересное место – клубное кафе *Młodsza Siostra*. Мы постарались, чтобы было интересно, чтобы пришло больше народу. В результате моя „авантюра” не удалась, мой „герой” пришёл и ...не оценил наших усилий. Но зато „Литературники” снова ожили.

И сейчас вдохновляет то, что к нам постоянно приходят новые люди. Нам всё чаще пишут в *Instagram*, что „я никогда не выступал/а, но вот вдохновился/лась и можно ли мне выйти к микрофону?” Так приятно, что люди начинают выступать: петь, играть, читать стихи, даже показывают перформансы разные. И это уже движение начинается, и „мальчики” тут уже не важны!

ER: А сколько вас собирается?

Алина: До 50 человек! Прошло уже пять встреч – они проходят раз в три недели.

ER: На такие вечера собирается, в основном, молодёжь эмигрантская. И зачинщиками были белорусы и россияне. А сейчас кто к вам приходит?

Алина: Вот это интересно тоже! Ребята из Украины – это понятно, а вот в последнее время приходили ребята из Таджикистана, Грузии, Казахстана.

ER: Как у вас выглядит новый формат? Просто общение или есть сценарий?

Маргарита: Сначала у нас идёт официальная часть, куда записываются поэты и мы составляем порядок их выступления с учётом материала, который они будут представлять, чтобы было разнообразие. У нас есть регламент – не более 10-15 минут один выход, чтобы всем хватило времени.

Алина: Мы учли опыт прошлых „Литературников”, когда мы вытягивали бумажки с фамилиями из шляпы, и ты не знал, когда выходишь к микрофону. И не было жёсткого ограничения по времени. Сейчас же мы стремимся к какой-то композиции вечера, чтобы люди могли настроиться. Авторы ещё очень молоды, свежи, и очень волнуются, когда называют их имена. Поэтому мы решили заранее устанавливать порядок выхода.

Маргарита: Потом у нас перерыв, где присутствующие могут обменяться мнениями, похвалить поэтов. Дальше вторая часть, или второй акт. И под конец уже „открытый микрофон”. Если кто-то сидел как зритель, но во время встречи вдохновился и захотел показать своё творчество, то у него есть такая возможность. Иногда этот „микрофон” затягивается у нас до часу ночи.

ER: А что у вас с музыкой? Ведь стихи и музыка неразделимы?

Маргарита: Да, у нас был такой опыт, когда гости играли электронную музыку, но хозяевам помещения не очень понравился этот формат. И поэтому мы сейчас ищем другое место, где нам дадут больше свободы в нашем выражении.

Алина: У нас есть выступающие, играющие на гитаре, на укулеле, поющие свои и чужие песни. У нас вообще нет ограничений по формату. Если вам как-то хочется выразиться: в прозе, в стихах, в песнях, в музыке, да хоть пожонглировать вы хотите – пожалуйста, выходите! Например, было чтение вдвоём стихотворения под музыку – очень эффектное выступление!

Маргарита: Мы планируем организовать музыкальный литературник, чтобы стихи читались под музыку, чтобы это шло как концертная программа. Мы надеемся, что у нас всё получится!

ER: Ну что же, давайте вместе передадим большой привет тому молодому человеку, которому Вы, Маргарита, посвятили своё стихотворение, за то, что он дал Вам этот импульс!

Ирина Корнильцева

Я дотронулся до Шопена

Оказавшись 25 сентября на сольном концерте Николая Хозяинова в Королевском Замке, я не переставала удивляться. Музыкант играл Шопена, в зале разносился шёпот: „Невероятно! Блестяще!“, а в программе было написано, что во второй части Хозяинов исполнит Полиметрическое произведение *cis-moll* по замыслу... Шопена. Впервые в Польше.

После концерта я подошла к Николаю с заговорщицкой улыбкой: „Наверняка, я одна в этом зале знаю, где находится Ваш родной город Благовещенск...?“ И мы сразу договорились об интервью.

А Полиметрическое произведение, как было указано в программе, действительно никто раньше не исполнял?

– Нет. В этом виде оно не исполняется. Шопен его написал, скорее всего, в Вене, а потом взял с собой в Париж. Из Вены, он, вероятно, отправил упрощённую версию сестре. Той рукописной версии самого Шопена не сохранилось, зато есть много копий, которые были

сделаны с той рукописи... В процессе переписки копий полиметрии (в музыке это сочетание двух или более метров - *ред.*) там не оказалось.

Подождите, нужно уточнить, что под словом „копия“ в то время подразумевалось переписывание нот вручную кем-то другим. Это очень важный момент в нашей истории.

– Да, сейчас есть несколько сохранившихся экземпляров вручную переписанных нот этого произведения. Одна из этих копий сделана Балакиревым, другая Колбергом, и ни в одной нет этой полиметрии. Эти рукописи проходили через несколько рук!

Это как при переписывании книг в старину, каждая копия отличалась от предыдущей.

– Вот именно! Кто-то что-то не понял и сделал вариант более понятным, доступным для всех. И сформировал этот текст в привычную ритмическую сетку. Потому что в то время, в XIX веке полиметрия была чем-то необычным. Её начали использовать в фортепианной музыке только Стравинский и Барток, это было уже в XX веке.

Но полиметрия встречалась и у Моцарта...

– У Моцарта в „Дон Жуане” есть несколько танцев, где он „пускает” полиметрию. Это было гениально! Но это опера! Там оркестр, и ещё поющая группа. Вполне возможно, что именно этим примером и был вдохновлён Шопен. А в фортепианной музыке Шопен был первым!

Итак, со своей рукописью, где есть приём полиметрии, Шопен выезжает в Париж...

– ...и там дарит её своей ученице Марцелине Чарторьской. Она была хорошей пианисткой. Потом эта рукопись находилась в архиве семьи Чарторьских в Париже.

Получается, что это произведение сам Шопен играл, так скажем, в усложнённом варианте?

– Вот именно. Это единственная его рукопись, других нет! Остальные были только копиями, переписанными кем-то.

Я чувствую себя прямо соавтором „детektива”. Задам ещё один вопрос: что значит для музыканта „подарить” кому-то свои ноты?

– Иногда это посвящение спонсорам, друзьям, людям, которые не умеют играть, иногда – исполнителям, когда композиторы хотят, чтобы они играли

именно это произведение. Как например, Третье скерцо Шопен посвятил Гутману, своему ученику. Гутман был очень крупным, сильным человеком, и в Третьем скерцо много октав и сильной музыки. И Гутман был первым исполнителем этого скерцо. Мы можем только догадываться, почему Шопен подарил пьесе с полиметрией именно Чарторьской, но можно предположить, что она поняла новаторство этого произведения и она могла его сыграть.

Где и благодаря кому и чему сохранился этот оригинал, написанный шопеновской рукой?

– Рукопись из архива семьи Чарторьских в Париже попала к Артуру Хэдлею, английскому музыковеду и знатоку Шопена, который коллекционировал всё, что связано с ним. Хэдлей эту коллекцию в 1968 году продал в музей, который находится в деревеньке Вальдемосса на Майорке. И до сих пор рукопись, о которой мы говорим, находится в том музее, в келье N2 Картезианского монастыря, где Шопен и Жорж Санд провели зиму 1838–1839 годов.

Получается, что этот оригинал существовал всегда, и никто не сделал с рукописи копии уже в нашем понимании этого слова?

– Вот это тоже интересно, как просочилась эта историческая неправда... Копии, которые существовали в Варшаве, начали жить своей жизнью. Один переписал неточно, другой скорректировал, кому-то не понравилась гармония и – „так не может быть”... И в конце XIX века одну из этих кем-то переписанных копий опубликовали (в Познани, в 1875 году в издательстве *Leitgeber* – ред.). Дело в том, что Шопен свою версию не публиковал. Шопен был известен тем,

что он был достаточно жесток к своим произведениям и не публиковал произведения даже большой важности. Зато кто-то нашёл одну из кем-то переписанных уже неизвестно с чего копию, и она пошла в свет под именем Шопена. И чтобы получше продать, добавляли названия. И кто-то добавил название *Lento con gran espressione*.

И каким образом этот оригинал без названия и с полиметрией попал в Ваши руки?

– И вот тут нужно назвать одно имя – Божены Шмид-Адамчик, пианистки, музыковед и сегодня большого учёного, а тогда совсем молоденькой аспирантки, которая приехала в Вальдемоссу в 1969 году познакомиться с коллекцией Шопена. И именно она открыла этот оригинал. Для Божены, как для музыканта, увидеть полиметрию в пьесе Шопена – это был шок! Многие годы специалисты и чиновники от музыки в Польше отмахивались от госпожи Шмид-Адамчик под предлогом, что это подделка. Но после многочисленных экспертиз почерка, состава бумаги была доказана оригинальность рукописи. И тогда польские „специалисты от Шопена” отмахнулись во второй раз: это Шопен ...ошибся.

Как так получилось, что именно Вы первым исполнили это произведение так, как это играл и записал Шопен?

– Мне тоже трудно понять, почему потребовалось больше 50 лет после „открытия” этого произведения, и почему потребовался я, чтобы его сыграть? В 1990-м году вся коллекция из Вальдемоссы была представлена в Варшаве, но особого интереса она не вызвала. В 2015 году был выпущен огромный труд госпожи Шмид-Адамчик о коллекции на

Майорке. И издано факсимиле рукописи с полиметрией, но опять под названием, которое Шопен ему никогда не давал.

Год назад я оказался в Женеве на концерте Кристиана Циммермана, где и познакомился с пани Боженой. После концерта она пригласила нас к себе на небольшой фуршет и показала свои публикации и факсимильное издание. Когда я их увидел – у меня загорелись глаза и я пережил невероятные чувства. Я думаю, точно такие же, как пани Божена 50 лет назад! Для меня это страсть – я всегда изучаю всевозможные источники: и письма, и рукописи. Когда я увидел рукопись Шопена, я был поражён. Почему я не знал эту рукопись раньше? Как и все, я знал это произведение по переписанным копиям. Но именно рукопись для меня – наивысший авторитет. Если Шопен так написал, то он знал, что делал! Я никогда не позволю себе сказать, что Шопен ошибся... С тех пор мы с пани Боженой стали друзьями. А через неделю я записал это произведение Шопена и выложил на свой канал на YouTube. Я понятия не имел, что до меня никто это произведение в оригинальной форме не играл и не записывал. Я до сих пор не могу поверить, что никто не захотел этого сделать...

Как Вы думаете, почему?

– Мне бы тоже хотелось знать ответ на этот вопрос. Для меня это естественно: Шопен написал, я играю то, что написал Шопен! И это также касается и других авторов. Речь ведь сейчас не обо мне, не о Божене Шмид-Адамчик. Речь о Шопене... о чистоте его музыки, о том, чтобы исполнять произведение так, как он его замыслил, как он хотел. Это не имеет ничего общего ни с каким-то определённым

ным музыковедом, ни профессором, ни политикой.

Как Вы думаете, почему именно с Вами случилась эта история?

– Наверное, потому что я вообще люблю первоисточники, не только в музыке. Я изучаю разные языки, чтобы почувствовать написанные на них произведения культуры. Я изучил древнегреческий, чтобы прочитать произведения философов Древней Греции. Я изучил иврит, чтобы прочитать Ветхий Завет.

А кроме этого произведения, Вы видели ещё какие-то разночтения в других изданных произведениях Шопена? Скольким произведениям так не повезло?

– Разночтений много. Я изучил все рукописи, которые сегодня доступны, в разных странах, в том числе в этом году в хранилище в Варшавском музее Шопена я провёл несколько часов. Я дотронулся до Шопена, в буквальном смысле. Это было потрясающе – провести несколько часов наедине с Шопеном. Есть там рукопись и его последнего произведения – Мазурки фа минор. Шопен её написал в Париже в квартире на Вандомской площади, кстати, где я играл сольный концерт в том самом салоне, где он скончался. Шопен был уже слишком слаб, чтобы подойти к инструменту, чтобы попробовать звучание на рояле... И музыка текла только в его сознании. На эту рукопись тяжело смотреть... Боль. Его рука. Его страдания... Всё это видно в письме. Чтобы понять, прочувствовать произведение, нужно обратиться к рукописи, её ничто не заменит...

И это, наверное, видно не только в записи нот...

– Да, это видно и на картинах некоторых

художников. Например, я заметил это у Пауля Клее. В последнем его произведении уже виден почерк изломанный, полный страданий.

Когда началась Ваша история с Шопеном?

– Впервые я услышал Шопена, когда мне было 5 лет и я целые дни проводил в соседнем музыкальном магазине. Я тогда слышал многих композиторов, но Шопен – это была фортепианная музыка, прежде всего. И это для меня был другой мир, который меня поразил, заворожил... У меня была возможность сыграть в разных местах, где жил и творил Шопен. И везде я играл те произведения, которые он написал именно там или которые были связаны с ними.

Поэтому логично, что Полиметрическое произведение Вы сыграли именно в Польше! Это была дань Шопену?

– Да, это так. И ещё было важно сыграть в важном месте – в Королевском Замке, чтобы польская публика узнала это великолепное сочинение. Думаю, Шопен бы был поражён, узнав, что его собственный автограф был так долго игнорирован и что он впервые только сейчас прозвучал на его родине.

Теперь я понимаю, почему такой свет излучала пани Божена, сидя в первом ряду на этом концерте. Она 50 лет ждала этого момента! Чтобы кто-то сыграл Шопена так, как он написал.

– Я на польском языке попытался объяснить важность этого момента, ведь в зале были музыковеды, музыканты, меломаны. Я хотел, чтобы поляки были этим горды, что их соотечественник написал такое новаторское произведение!

Разговаривала Ирина Корнильцева

Удачного полёта, *Sputnik!*

Для организаторов разных фестивалей и культурных мероприятий 2021 год оказался чуть интереснее и стабильнее, чем предыдущий. Вот и 15-й фестиваль российского кино „Спутник над Польшей” в этом году прошёл в обычном формате. Два варшавских кинотеатра – *Luna* и *Iluzjon* – открыли свои залы для любителей российского кино: большой экран, мягкие кресла, вас встречают улыбчивые волонтеры в фойе, и даже живая музыка.

В этом году в фестивальной программе было 107 фильмов, включая короткометражные картины и ленты для детей и молодёжи. Все показы разделили на 13 категорий. Все фильмы шли с польскими субтитрами.

Один минус всё-таки был: из-за „ковидных” ограничений нельзя было встретиться и пообщаться в зале с режиссёрами и актёрами участвующих в конкурсе кинокартин. Некоторые создатели фильмов прислали видеобращения.

Опыт прошлого года, когда кинофестиваль проходил только на площадках онлайн-кинотеатров, был использован и на этот раз. Онлайн-показы стали отличным дополнением для тех, кто по тем или иным причинам не смог выбраться в кинотеатры.

Как всегда, помимо двух категорий фильмов – полнометражных и короткометражных, участвующих в конкурсной программе, было несколько „кинорубрик”, в которых показывали картины – участницы фестиваля прошлых лет и ретроспективу классики, плюс к этому неплохая программа кинопродукции для детей.

Своим названием „зацепила” секция „Сегодня никто не уснёт” – ночь ужасов со Святославом Подгаевским. И, конечно, „Белые ночи” – к 200-летию со дня рождения Фёдора Достоевского, где можно было посмотреть две классические киноленты, снятые Иваном Пырьевым: „Идиот” и „Братья Карамазовы”. Съёмки третьей серии „Братьев...” заканчивали исполнители главных ролей Кирилл Лавров и Михаил Ульянов ввиду того, что режиссёр скоропостижно скончался, не успев завершить фильм.

Главную награду в конкурсе, где были представлены более полутора десятков художественных фильмов, жюри под председательством знатока музыки Ежи Капушинского, сценариста Лукаша Мацеевски и телерадиоведущего и кинокритика Блажея Храпковича вручило картине Кирилла Серебренникова „Петровы в гриппе” с формулировкой „за фильм, восстанавливающий веру в бескомпромиссность художественного кино”.

Второй приз присуждён фильму, милосердному и жестокому одновременно, Анастасии Пальчиковой „Маша” за дебют.

Тройку лидеров замыкает фильм „Дело” Алексея Германа-младшего, который был отмечен „за ироничный и горький рассказ о столкновении интеллигента с системой; фильм, в котором критическое жало режиссёра не щадит ни одну из сторон”.

Отдельно жюри выделило работу Наташи Меркуловой и Алексея Чуллова „Капитан Волконогов бежал”. Это сюрреалистический фильм о капитане НКВД Фёдоре Волконогове, который должен добиться прощения хотя бы у одной из своих жертв, чтобы не попасть в ад. Создателей фильма поблагодарили за своеобразный взгляд, когда христианская притча идёт рука об руку с мрачным гротеском тоталитарной действительности.

В конкурсе документальных фильмов „Спутник над Польшей” были представлены 10 лент. В жюри конкурса вошли Роберт Глиньский (председатель), Марцин Кошалка и Рышард Язьвиньский. Жюри признало лучшим документальным фильмом „Станиславский. Жажда жизни” Юлии Бобковой „за блестяще сделанный ...фильм, показы-

вающий, насколько может быть важен в современном мире, погрязшем в мессиве поп-культуры и тусклости, театр, ищущий правду жизни. Автор фильма пересекла границу биографического рассказа и создала сочинение о том, что является самым важным в искусстве, а именно человек и мысль”.

Второй приз был отдан ленте „Нерка. Рыба красная” Дмитрия Шпиленко и Владислава Гришина. Это кинематографическое доказательство того, что ещё существуют в мире места, где человек может жить в симбиозе с животными и дикой природой.

Картина о сибирской таёжной отшельнице „Агафья” Павла Селина заняла третье место. Фильм рассказывает об одинокой женщине из старообрядческого рода Лыковых, живущей в глухой тайге, и о том, как её вера даёт силы выжить в суровых природных условиях.

Как многолетний обозреватель киномира, могу, не кривя душой, сказать, что фестиваль „Спутник над Польшей” в этом году удался! Ждём осень 2022 года!

Светлана Агошкова

Страх как примета времени

На сцене варшавского драматического театра в день премьеры спектакля „Ревизор” царил настоящий *horror*. Режиссёр при постановке, пожалуй, самой популярной пьесы Гоголя решил обратиться к исследованию такого явления как страх.

„Мне интересно исследовать страх как социальное явление, – признался в одном из интервью режиссёр, – как он распространяется, влияет на поведение, лишает возможности трезво мыслить. Страх потерять, упустить возможность. Кто боится потерять – теряет, кто боится упустить – упускает. Кажется, это так просто и очевидно. Но мы каждый раз снова и снова попадаем в эту ловушку. Фантастический гоголевский юмор даёт возможность посмотреть на всё это со стороны, на большом расстоянии”.

Мистическую составляющую гоголевской природы режиссёр решил воплотить на сцене в виде вампиров и зомби, которые вжились органично в гоголевский текст. Чего здесь больше: шаржа, лицедейства или же зрелой комедии, каждый решит сам. Тем более и польский зритель, и российский, несмотря на универсальность пьесы, воспримут её по-своему. В этом и есть весь Николай Гоголь. А мы встретились с режиссёром спектакля Юрием Муравицким.

Кому принадлежит идея постановки „Ревизора”: Вам, театру или же Польско-российскому центру диалога?

Идея Центра диалога была в том, чтобы пригласить режиссёра из России и

поставить в Варшаве спектакль. Театр *Dramatyczny* проявил заинтересованность. По совместной задумке, российский режиссёр должен поставить какую-то современную пьесу. Уже был выбран Николай Эрдман и его „Самоубийцы”, ведь шла речь сначала о камерной пьесе для малого зала. Потом театр решил ставить пьесу на большой сцене, и мне были предложены на выбор „Ревизор” и „Самоубийцы”. Я, конечно, же сказал: „Ревизор!”, так как очень люблю Гоголя.

Костюмы просто потрясают! Почему Вы выбрали для сотрудничества именно Галину Солодовникову?

Мы сделали „Лё. Тартюф. Комедия” в театре на Таганке. Сейчас делаем новый

проект в театре им. А. Пушкина. Многие идеи, которые касаются сценографии и костюмов, мы обсуждаем вместе. Тут такая работа, которую очень сложно разделить: давай ты будешь придумывать костюмы, а я мизансцены. Галя – она перфекционист, и, может быть, с ней работать непросто, но уже сложился творческий тандем.

Был ли кастинг актёров или театр предложил своих актёров на определённые роли?

Мне сразу предложили определённых актёров, но в какой-то момент я попросил познакомить меня с как можно большим количеством актёров, которые могли бы участвовать в проекте. Я приехал в июне, потом ещё на две недели в июле. Начались читки, но само распределение ролей наступило только в сентябре. Мы всё думали, кто какие роли будет играть. Я пытался разложить этот пасьянс.

Почему у „Ревизора“ сейчас открылось второе дыхание?

„Ревизор“ – это вечная пьеса, как и „Гамлет“. Она всегда актуальна, потому что пороки, о которых говорится в ней, будут жить столько, сколько будет жить этот мир. Иногда нам кажется, что мы всё это уже преодолели, стали другими, но оказывается, что нет. Возможно, её актуальность возрастает в связи с тем, что мир входит в зону турбулентности. Сталкиваются две реальности: старое и новое. Столкновение вдруг обнажает какие-то проблемы и то, насколько мы поглощены страхом.

В 2021 году Вы в Москве поставили „Эмигрантов“ Славомира Мрожека. Есть ли желание поставить что-то ещё из польских авторов и что именно.

Мрожека мне предложил продюсер. Он хотел поставить эту пьесу. Были даже уже актёры, точнее один актёр. Я не могу сказать, что я фанат Мрожека. Мне было сложно работать с этим материалом, хотя пьеса отличная, и это было интересно. Что касается польских авторов, то ещё ставил в Эстонии – „Не удивляйся, когда придут поджигать твой дом“ Павла Дегнирского. Студенты, которым я преподаю, часто берут для этюдов пьесу Дороты Масловской „У нас всё хорошо“. В России очень популярен Тадеуш Слободяnek с пьесой „Наш класс“.

Вы сказали, что раньше приезжали в Польшу, появились ли у Вас любимые места в Польше и в Варшаве?

Я не могу сказать, что я много поездил. Я был в Кракове два дня. Грандиозное впечатление произвёл на меня этот город, особенно район Казимеж. Это теперь одно из моих любимых мест в мире. Ездил в Силезию искать своих родственников. Проездом был недолго в Катовицах – очень красивый город. Руда Шлэнзка – это вообще как Ирландия! К сожалению, родственников я там не нашёл, но я не оставляю надежды найти в следующий раз. Был в Радоме на премьере спектакля моего коллеги режиссёра Антона Маликова („Последние“ Максима Горького). А в Варшаве моим любимым местом стал Уяздовский парк. Там растёт моё любимое дерево – маньчжурский орех. И откуда он тут взялся? Мы с ним нашли общий язык: я его фотографирую, разговариваю с ним. Это дерево есть у меня на фото во все времена года...

Разговаривала Светлана Агошкова

Нетленка

Есть вечные темы и произведения, актуальность которых сложно переоценить. Комедия Николая Гоголя „Ревизор” уже давно перешагнула границы государства российского, герои приобрели другие национальности, из икеевских шкафов достаются современные костюмы, но сюжет и действующие лица идеально транслируют заложенные писателем смыслы.

В постановках „Ревизора” можно проследить два направления в интерпретации. Первый вариант подчёркивает социальные и исторические реалии произведения, где беспощадно разоблачаются царская Россия и отношение провинциальных чиновников к московским, то есть к столичным. Второй – вневременность гоголевской сатиры, показывающая общие человеческие пороки и системы управления, которые функционируют в любом обществе, основанном на ограничениях.

Неудивительно, что и на польских сценах комедия Николая Гоголя прижилась и периодически появляются новые постановки. Каждое поколение польских режиссёров ставило своего „Ревизора”. Например, Ежи Яроцки в Старом Театре в Кракове, Казимеж Деймек в Театре Польском в Варшаве, Роберт Лаковский в Калише в театре Войцеха Богуславского, а в марте этого года и Миколай Грабовский в краковском театре *Bagatela*. Нельзя не вспомнить западающие в душу спектакли польского Театра телевидения, которые поставили Ежи Груза и Ежи Штур. Такая частая постановка комедии побуждает режиссёров и сценографов интерпретировать её по-новому, „вживлять” гоголевский текст в текущий общественно-полити-

ческий контекст либо же полностью отходить от гоголевской идеи и замещать содержанием, не свойственным первоисточнику.

Летом 2021 года прошла премьера „Ревизора” в театре Фредры в Гнезне. Режиссёр Юстина Лаговская госпожи Хлестакова заменила на госпожу Хлестакову, „вырезала” немую сцену в конце, показав тем самым с помощью гоголевских героев проблемы взаимоотношений между Варшавой и Брюсселем

„Ревизор” в телевизионном театре

„Ревизор” в театре Bagatela

и тему забастовок женщин, прокатившихся по Польше осенью 2020 года.

Вообще, очень часто в спектаклях встречаются не названия российских городов, упомянутых автором, а, например, „где-то в Польше” или „повят в Польше”. Вроде бы маленькая деталь, а польский зритель сатиру прочитывает уже в близком для него контексте.

„Ревизор” в театре в Гнезно

В Варшаве 10 декабря состоялась очередная премьера „Ревизора” в театре *Dramatyczny*. В роли Хлестакова мы увидели Вальдемара Барвинского и Якуба Шиперского. Режиссёр на этот раз был приглашён из России. И один из самых-самых. Юрий Муравицкий – руководитель независимого экспериментального театра „18+” в Ростове-на-Дону, обладатель театральной премии „Золотая маска”, лауреат премии „Сделано в России” в номинации „Театр”, лауреат премий *Herald Angel Award* и *Total Theatre Award* Эдинбургского фестиваля искусств *Fringe*. Стоит отметить, что спектакль создан по инициативе и в связи с 10-летием Центра польско-российского диалога и согласия.

Эта постановка будет, как минимум необычной для польского зрителя по двум причинам. Во-первых, фигура при-

глашённого режиссёра, у которого за спиной большой список разноплановых спектаклей от Чехова и Шекспира до Замятина и Мрожека. Много современных политических спектаклей, а значит в „Ревизоре” стоит ждать острую сатиру именно на российские общественные и политические реалии.

Во-вторых, сценографией занимается Галина Солодовникова, которая разрабатывала костюмы для спектаклей Мариинского и Большого театров, Пермского театр оперы и балета и др. Оформленный ею спектакль „Экспонат / Пробуждение” является лауреатом премии „Золотая маска” в номинации „Современный танец/Спектакль” (2015), спектакль „Полнолуние” – в номинации „Эксперимент” (2013). Кроме того Солодовникова является лауреатом премии „Прорыв” в номинации „Лучший художник” за создание сценографии и костюмов к спектаклю „Земля” (2016). Думаю, что внимание к деталям костюмов и декорациям будет максимальное.

Но нас ждёт ещё одна гоголевская премьера – в театре ИМКА. Здесь за режиссёрский пульт встал Лукаш Кос. Роль Городничего будет играть, как сообщает сайт театра, Томаш Кароляк. Он же выступит и в роли его жены и служанки Авдотьи. Выглядит интригующе?

В общем, наступающий год нам дарит целую феерию разноплановых по интерпретации и контексту постановок гоголевского „Ревизора” по всей Польше. Эта пьеса и сегодня „зашкаливает” своей актуальностью, уровнем политической и общественной остроты, сатиры. Гоголь жил, Гоголь жив и, всё говорит о том, что ...будет жить!

Светлана Агошкова

И снова о Вайнберге

Имя композитора Мечислава Вайнберга* уже два года не сходит с польской музыкальной сцены и присутствует в общественной жизни. В Варшаве создана и активно работает общественная организация его имени, благодаря которой в районе Воля уже появилась улица Мечислава Вайнберга. При поддержке института им. Адама Мицкевича был издан диск *Light in darkness*. А в начале декабря музыкальная академия в Катовицах провела первый конкурс среди скрипачей им. М. Вайнберга.

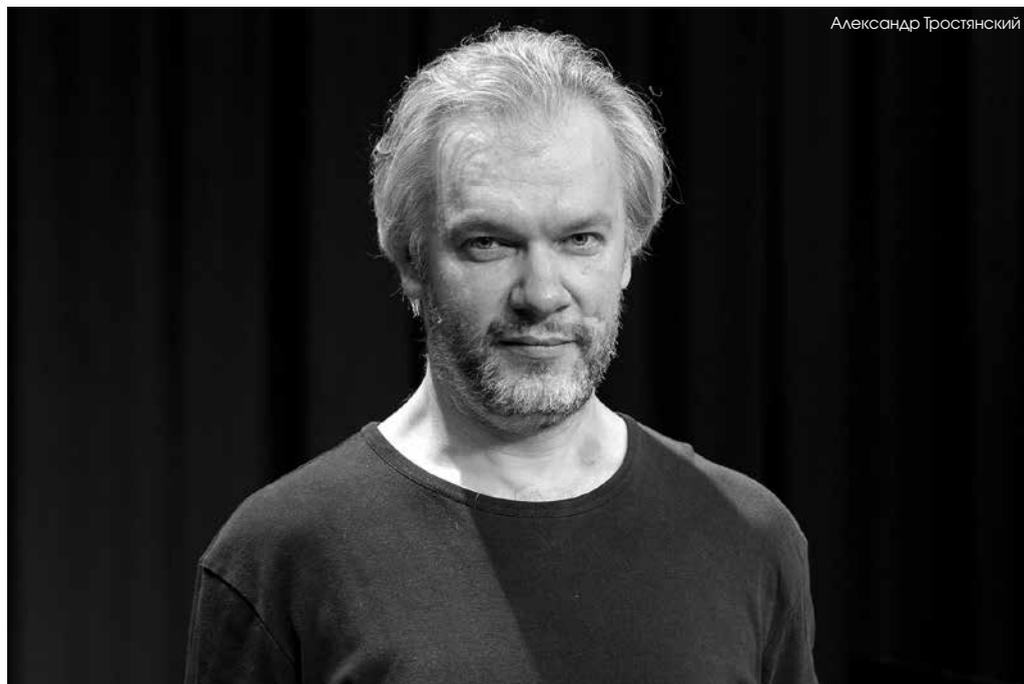
Среди членов жюри мы увидели фамилию известного российского скрипача, заслуженного артиста России, профессора Московской консерватории им. П. Чайковского Александра Тростянского. Организаторы конкурса предоставили нам возможность встретиться с ним.

ER: Начнём с разминки. Вы первый раз в Польше?

– Что Вы, далеко не первый! Я очень люблю Польшу! И даже по-польски немножко говорю...

ER: А за что Вы любите Польшу?

– Это довольно необъяснимая вещь. Я даже не могу это сформулировать. За что? Вот говорят, что у человека разные жизни. Так вот, видимо, в какой-то прошлой жизни я был поляком.

Александр Тростянский

ER: А может, у Вас есть польские корни? У Вас довольно „подозрительная” фамилия...

– Нет, мы все из Воронежской губернии. Это, правда, не так далеко от Польши. Но польских корней не наблюдается. *Ale ja czuje sie troszke Polakiem.*

ER: Вы сюда приезжали как турист, музыкант, педагог?

– Я приезжал и играть, и несколько раз поработать в жюри конкурса для молодых скрипачей, который проводится в Люблине.

ER: Где успели побывать?

– Несколько раз был в Варшаве, в Кракове, в Казимеже Дольном, в Ополе, довольно продолжительное время в Люблине, а сейчас вот в Катовицах.

ER: Вы сейчас находитесь в новом здании музыкальной академии. Как Вы его оцениваете?

– Можно только позавидовать! Просторные большие классы, огромный холл, видно, что построен недавно, но уже с каким-то духом. Финал у нас проводится в большом зале – акустика прекрасная!

ER: В информации о конкурсе мы читаем:

„Мечислав Вайнберг ещё недавно был композитором абсолютно неизвестным”. Речь идёт о Польше. А как давно Вы знаете фамилию композитора Вайнберга и его музыку?

– Хотелось бы сказать – с рождения! Были Прокофьев и Шостакович, а дальше были Кабалевский, Вайнберг, Шебалин. Он был очень известен у нас всегда. Не сказать, чтобы его много исполняли, только определённые опусы – это правда. У него же богатейшее наследие во всех возможных жанрах!** И в том числе – скрипичное наследие. А вот сонаты его для скрипки и фортепиано я, пожалуй, не слышал до последнего времени. Но всегда играли его сольные сонаты, „Молдавскую рапсодию”. Нельзя сказать, что он был неизвестным.

ER: Вы сами играли Вайнберга?

– Не очень много, но играл, конечно.

ER: Когда Вас пригласили на первый конкурс скрипачей им. Вайнберга в качестве члена жюри, каким было Ваше первое чувство?

– Я всегда рад сюда приехать! Тут друзья у меня, и атмосфера польская как-то мне нравится. Во-вторых, я понял, что буду представителем российской „части” Вайнберга – тут у нас интернациональное жюри. И ещё мне было очень интересно, кто приедет и как будут играть? Ведь в наши дни очень сложно куда-нибудь добраться. Я, например, летел сюда через Афины! Сейчас же нельзя из России напрямую приехать в Польшу. И к

сожалению, две очень сильные конкурсантки из Москвы так и не смогли добраться до Катовиц.

ER: Каковы Ваши впечатления от конкурса?

– Достаточно интернациональный состав участников. Пусть их немного, но они „в тельняшках” – здорово играют! Очень высокий уровень. И что радует – в финале у нас Россия, Польша, Япония и Дания.

ER: Как Вы относитесь к своеобразному „расчёту” музыкантов на „первый, второй, третий” – я имею ввиду присуждение премий?

– А что делать? Такая конкурентная составляющая в нашей профессии тоже есть. На большинстве конкурсов премии можно делить. Но возможен вариант, что никому не будет присуждено первое место. Например, на этом конкурсе у нас есть три лидера – это моё личное мнение. Но как распределятся места – в этом и есть интрига.

ER: Вайнберг при жизни был довольно популярен на территории СССР. А как Вы видите его сегодняшнее место на музыкальной сцене?

– Я считаю, что сейчас он как бы заново открывается, по крайней мере, на Западе. Что касается России, два года назад, когда отмечалось его 100-летие, Вайнберг звучал у нас буквально из каждой форточки! Это было невероятно! Во всех филармониях обязательно играли концерты, симфонии. Я Вам скажу, что сейчас проявляется сильная тенденция открывать кого-то, кто был незаслуженно обделён вниманием. Я надеюсь, что юбилей прошёл, а Вайнберг с нами останется. Будучи открыт во второй раз, он не „закроется” снова.

ER: А Вы знаете, что у нас в Варшаве уже есть улица Вайнберга? Как Вы к этому относитесь?

– Я совсем не против! *(улыбается)*

ER: Мы по ней прогуляемся, когда Вы приедете в Варшаву. Приглашаем!

Разговаривала Ирина Корнильцева

*Читайте ER 108/2019

**Мечислав Вайнберг оставил после себя 153 произведения, в том числе 22 симфонии, 70 камерных сочинений и более 30 песенных циклов.

После встречи с Александром Тростянским мы узнали, что победителем первого конкурса для скрипачей им. М. Вайнберга стал Дмитрий Серебренников. Дмитрий родом из Санкт-Петербурга, после окончания петербургской консерватории продолжил учёбу в Лозанне и Берне (Швейцария). С 2016 года работает в оперном театре Цюриха.

Мы благодарим организаторов конкурса скрипачей им. М. Вайнберга в Катовицах за помощь в организации встречи с членом жюри и предоставленные материалы.

ких средств у прихожан не было. Виктор Михайлович вместе со своей супругой Марией Андреевной Борзаковской, к слову, очаровательной бывшей певицей Мариинского театра в Петербурге, взяли расходы на себя, за что духовенство и прихожане были им признательны и благодарны.

Жизнь прихода продолжалась, года летели, впоследствии эта благочестивая супружеская пара ещё неоднократно занималась благотворительностью, отирала печальным слёзы и утешало многие скорбные сердца. К сожалению, у Кюхельбекеров не было потомков, поэтому после кончины Виктора Михайловича и Марии Андреевны православные верующие Лодзи, помня их заслуги перед Церковью, а также их благородство и великосердие к людям, ухаживали за их могилой. Прихожан тех времён, увы, теперь совсем не осталось, и эта обязанность „волею судьбы” перешла на меня.

В 2002 году срок оплаты за могилу Кюхельбекеров истёк. Некоторое время духовенство, как и администрация православного кладбища в Лодзи собирались ликвидировать это место для следующего погребения. Узнав об

этом, я не могла оставаться в стороне и быть безразличной. И принялась за организацию акции по спасению могилы Кюхельбекеров. Ко мне присоединились и поспешили с помощью два общества: „Белорусский дом” из Лодзи и „Русский дом” из Варшавы. В 2012 году нам удалось организовать первый русский бал в Лодзи, на котором мы собрали необходимую сумму для сохранения могилы Кюхельбекеров. Мы были вынуждены заплатить тогда за истекшие 10 лет, а также за очередные 10 лет. В итоге мы заплатили за 20 лет – с 2002 до 2022 года.

В наступающем году истекает срок оплаты, и мы снова могли оказаться в затруднительном положении, когда вновь встанет вопрос „быть или не быть” месту захоронения этой благородной семьи, которая молодому поколению служит примером для подражания. И я снова принялась „бить во все колокола”. И вот, наконец, в конце октября я получила официальный ответ на моё письмо, адресованное Его Преосвященству, Преосвященнейшему Афанасию, Епископу Лодзинскому и Познаньскому.

Татьяна Сулковская-Зызыкина

Настоящим уведомляю Вас касательно письма, адресованного Его Преосвященству, Преосвященнейшему Афанасию, Епископу Лодзинскому и Познанскому от 11 октября текущего года.

Учитывая всю сложившуюся ситуацию, Его Преосвященство принял решение освободить указанный в Вашем письме гроб от каких-либо финансовых оплат. Просим не беспокоиться о судьбе места вечного упокоения приснопамятных Виктора и Марии Кюхельбекеров, с их могилой ничего не произойдет. Остается надеется на то, что благодаря Вашей информационной деятельности, в Лодзи останутся сознательный и сведомые прихожане, которые будут помнить о Викторе Михайловиче и Марии Андреевне, заботясь, в частности, о месте их захоронения.

История, которую НЕВОЗМОЖНО ИЗМЕНИТЬ

В конце ноября в рамках цикла *Kawiarenka obywatelska* прошла очередная встреча жителей Легницы, на которой гостям предлагалось решить, является ли факт присутствия в Легнице советских войск в 1945–1993 г.г. постыдной историей или элементом идентификации города.

Экспертами были Зузанна Грембецка, антрополог культуры, этнолог из института польской культуры Варшавского университета, автор нескольких книг о советском присутствии в Легнице: *Mowiono „Druga Moskwa”, Wspomnienia legniczan o stacjonowaniu wojsk radzieckich w latach 1945–1993, Legnica 1945–1993. Podwójne życie miasta, Obcy w mieście*. Советую тем, кто интересуется этим фактом истории, познакомиться с вышеназванными публикациями: вы получите много информации, позитивных эмоций, нередко и поводов для улыбок, а иногда даже для искреннего удивления. Вам, наверняка, будет интересно почитать воспоминания местных жителей о том периоде в истории города, о советских людях, их обычаях, о женщинах, о советских магазинах, о дружбе. В Легнице, в отличие от других городов, где размещались советские военные гарнизоны, военнослужащие и члены их семей жили в тех же домах, что и поляки, и естественно, общались очень тесно. С другой стороны, на основании этих же воспоминаний можно создать также и образ местных жителей нашего города: как и о чём они вспоминают, на что обращают внимание...

В Легнице находился штаб всех советских гарнизонов, расположенных в Восточной и Центральной Европе. Через его контрольные посты не удалось бы проскочить даже мыши. Какими правдами и неправдами это удалось Франчишку Гживачу – известному фотографу, владельцу легницкого издательства *Edytor* – известно только ему. Но факт остаётся фактом – ему единственному Главнокомандующий СГВ в Легнице разрешил пройти на территорию таинственного „Квадрата”, и он первый из поляков зашёл туда, да ещё с фотоаппаратом!

На фотографиях сегодня мы видим кабинеты, залы совещаний, стратегические карты, огромный глобус выше человеческого роста, торжественные построения в честь государственных праздников, памятники Ленину, дома высших чинов и офицеров, их семьи, досуг советских граждан, почту, Дом офицеров, казармы, клубы, советский телецентр. Кстати, на базе советского телецентра легницкие журналисты создали свою телевизионную программу, которая транслировалась по городам и весям Легницкого района.

Таким образом история и была запечатлена в фотографиях. История совет-

ских людей, проживавших в Легнице. А было их немало: по статистике с 1945 и по 1993 годы в общем в Легнице проживало 1,5 млн советских граждан! На фотографиях – приветливые улыбающиеся люди, гостеприимные и сердечные, хлебосольно принимающие в своих домах польского фотографа.

Вот эту коллекцию уникальных фотографий и показал Франчишек на встрече, сопровождая свой показ интересными комментариями. Заключительным аккордом были фотографии „Легницкой весны”. Так называлось мероприятие, организованное в честь отъезда из Легницы последнего поезда с советскими солдатами. Это было своеобразное прощание. В городском парке проходили выступления советских артистов, демонстрация солдатами боевых искусств, показы военной техники, была организована автобусная экскурсия в „Квадрат”, легничане, как поляки, так и русские, впервые заглянули за железобетонный забор объекта, овечьего легендами и тайной.

По Легницкому радио звучали песни в исполнении советских певцов и программа велась на двух языках. Из всех городов Восточной и Центральной Европы, где размещались советские войска, такое прощание было организовано только в Легнице, а идея принадлежала... Франчишку Гживачу!

На ноябрьской встрече знаменитый легницкий фотограф рассказал историю Марии Хшановской, художественного руководителя ансамбля песни и танца *Legnica*, заручившись её согласием, конечно. Пани Мария, будучи на экскурсии в Москве, заболела. По вызову скорой помощи к ней приехал врач, несколько лет служивший... в Легнице в гарнизон-

ном военном госпитале! Сколько было воспоминаний и разговоров! Врач каждый день приезжал к ней в гостиницу, справлялся о самочувствии, привозил лекарства.

Среди гостей был и Войцех Мораец, который служил в офицерской школе связи в Легнице. Он – один из организаторов общества „Память и диалог” и автор первой публикации о национальных меньшинствах, проживающих в Легнице. В памяти остался рассказ о болезни его матери. Войцех Мораец обратился к командиру лётной части СГВ с просьбой купить в СССР для его матери лекарства, которых не было в Польше. Согласие было получено, и лекарства в скором времени были доставлены самолётом в Легницу.

Встреча продлилась неполных два часа и собрала около 20 человек. Людей исключительно пенсионного возраста. Видимо, молодое поколение этот вопрос уже не интересуется. Для них он уже решён в разряд исторических событий и не вызывает ни стыда, ни гордости. Это история, которую невозможно изменить, и с ней нужно жить. И это, наверное, можно считать ответом на вопрос: „Маленькая Москва” – п о с т ы д н а я история или элемент исторической идентификации города?

Ольга
Красецкая,
Легница

Дитя неверия, сомненья

Так писал о себе Фёдор Михайлович Достоевский. В наследие человечеству он оставил гениальные романы, прожив сравнительно недолгую жизнь. Кто знает, родились бы эти романы, если бы жизнь автора была лёгкой, без препятствий и невзгод?

11 ноября исполнилось 200 лет со дня рождения Фёдора Достоевского – великого русского прозаика, публициста и философа XIX века. По данным ЮНЕСКО, он один из самых читаемых писателей в мире. Литературное наследие классика переведено на более чем 170 языков. Однако самые известные романы Достоевского поражают своей мрачностью. Критики насчитали в „В преступлении и наказании” 21 смерть, в „Идиоте” – 31, в „Бесах” – 15, в „Подростке” – 34, а в „Братьях Карамазовых” – 43. Вообще планировалось, что „Братья Карамазовы” станут лишь первой частью романа „История великого грешника”, но осуществить задуманное писателю помешала смерть. А роман „Преступление и наказание”, перед тем как его согласился напечатать журнал „Русский вестник”, писатель предлагал ещё в четыре издания – и везде получал отказ.

Роман „Игрок”, написанный на основе личной истории писателя, был написан рекордно – за 26 дней! Писатель создавал его в спешке, чтобы передать рукопись издателю, получить за неё деньги и расплатиться с карточными долгами. Но нет худа без добра, и необходимость написать роман в такие короткие сроки свела гения, который к тому времени был вдовцом уже три года, с его второй женой – стенографисткой Анной Снит-

киной. Через месяц писатель сделал девушке предложение, и она ответила согласием. Брак этот стал буквально спасением для Фёдора Михайловича. Анна боролась с пристрастием мужа к рулетке, помогала вести финансовые дела. А они часто выглядели не блестяще и не только по причине азартных игр. Когда скорпостижно скончался старший брат Достоевского, писатель взял на себя его огромные долги, которые выплачивал практически всю жизнь, заботясь об овдовевшей невестке и племянниках.

Главная задача жизни, как писал Достоевский, заключается в том, чтобы „не уныть, не пасть”, несмотря на все испытания, посланные свыше. А их на его долю выпало множество. Классик отличался излишней впечатлительностью и склонностью к обморокам. Он мог потерять сознание в любой ситуации, будь то общение с красивой женщиной или эмоциональная беседа на повышенных тонах. Но это не помешало ему увлечься идеями социализма и стать членом кружка Петрашевского.

Члены кружка читали на своих собраниях труды социалистов-утопистов, обсуждали идеи социализма и критиковали существующий в российском государстве строй. Вскоре всех участников кружка арестовали. Их обвинили в распространении революционных идей среди населения, а также в „попытке по-

сеять зловредные начала либерализма в молодом поколении” и приговорили... к смертной казни.

22 декабря 1849 года из Петропавловской крепости (после 8 месяцев заключения) двадцать членов антиправительственного кружка Петрашевского были привезены на петербургский Семёновский плац, где им был оглашён смертный приговор. Среди приговорённых, стоявших в погребальных саванах, ожидал смертной казни и Фёдор Достоевский. Подошёл с крестом в руке священник в чёрной ризе, переломили шпагу над головой дворян, символизируя тем самым лишение их дворянского звания и связанных с ним привилегий; первым трём из списка завязали глаза и привязали к столбам. Командир скомандовал солдатам целиться... В этот момент на плац въехала карета, из которой вышел офицер. Он объявил царское помилова-

ние – смертный приговор был заменён каторгой. Как вспоминал позднее Достоевский, все приговорённые пережили „десять ужасных, безмерно-страшных минут ожидания смерти”.

В частности писателю расстрел был заменён четырёхлетней каторгой с последующей отправкой в солдаты, а также он лишился всех прав и состояния. Достоевскому было на ту пору всего 28 лет. Четыре года пребывания в Омском остроге запомнились писателю как череда невыносимо тяжёлых дней, когда угнетал не столько физический труд, сколько невозможность нормально отдохнуть в прогнившем щелястом бараке. „Летом духота нестерпимая, зимою холод невыносимый. Все полы прогнили. Пол грязен на вершок, можно скользить и падать. Маленькие окна заиндевели, на стёклах на вершок льду. С потолков капель – всё сквозное. Нас как сельдей

Анна Сниткина

Фёдор Достоевский

в бочонке <...> Спали мы на голых нарах, позволялась одна подушка. Укрывались коротенькими полушубками, и ноги всегда всю ночь голые. Всю ночь дрогнешь”, – вспоминал Достоевский в письме брату.

23 января 1954 года закончился срок каторги. На душевном подъёме Достоевский пишет стихотворение „Божий дар”:

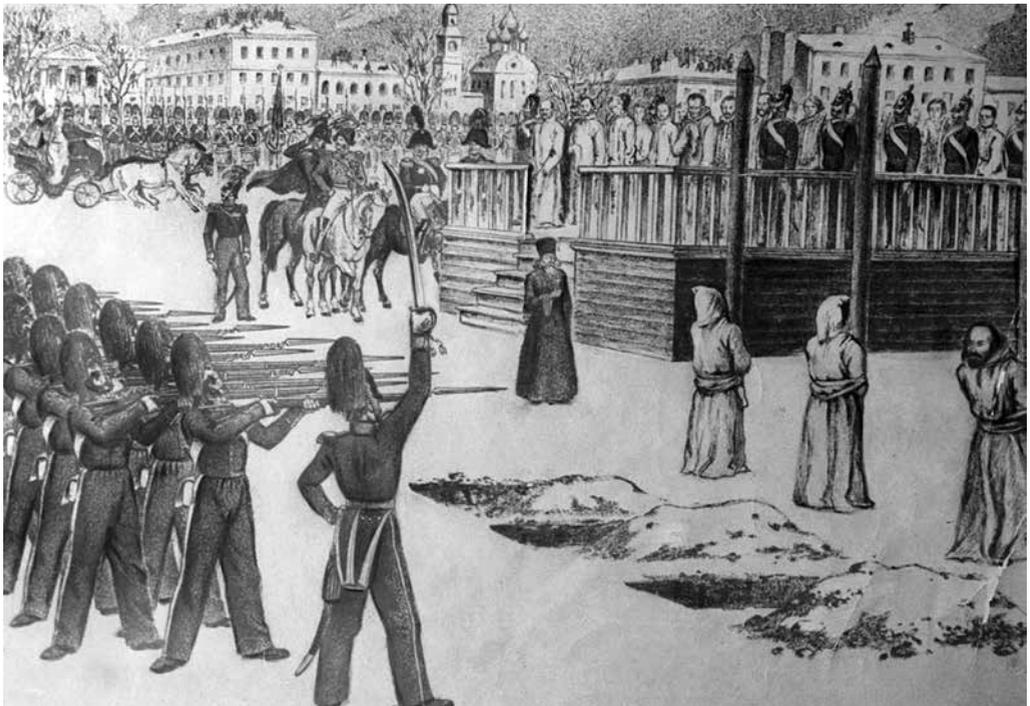
„Крошку-Ангела в сочельник / Бог на землю посылал: / „Как пойдёшь ты через ельник, / – Он с улыбкою сказал, / – Ёлку срубшишь, и малютке / самой доброй на земле, / Самой ласковой и чуткой / дай, как память обо Мне”...

Да, автор мрачных, трагических романов писал и стихи. И смешные рассказы, например, „Чужая жена и муж под кроватью”. А однажды Достоевский принимал участие в любительской постановке „Ревизора” и весьма удачно, с большим комическим талантом, сыграл почтмей-

стера Шпекина. Ведь главное в актёрстве – войти в образ, понять характер персонажа и проникнуться им. А Фёдору Михайловичу всегда на удивление точно удавалось описывать внутренний мир своих героев, их самые сокровенные переживания.

Сам Ницше считал Достоевского гениальным психологом, способным проникнуть в тайну любой человеческой души. Но описывая душевные муки и катарсис других душ, Достоевский по-прежнему оставлял непроницаемой свою собственную. Мрачный, угрюмый гений так во многом и остался для нас загадкой. И все его странности всё равно не способны помочь понять, какие ещё мысли и идеи витали в его голове. И сколько гениальных замыслов он мог воплотить.

Ирина Рыхлицкая

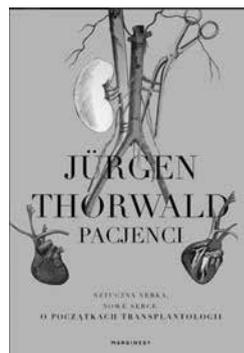
Казнь „петрашевцев” на Семёновском плацу

M. Kuźba,
Car Mikołaj II i wpływ jego osoby na wspólnoty religijne w Rosji: sylwetka religijna władcy w świetle polskojęzycznej literatury.

Польские историки не балуют нас работами о Николае II, поэтому каждая книга о нём на вес золота. Мариуш Кузьба решил изучить его отношение к религиям, исповедуемым на территории Российской Империи, а также влияние императора на функционирование церковей разных конфессий. Не секрет, что император был человеком глубоко верующим и нередко вверяющим Богу свою собственную судьбу и будущее своей страны. Какие факторы сформировали подобное восприятие религии, которое в руках правителя огромной державы стало одним из элементов его правления?

Россия была многоконфессиональным государством, хотя религией доминирующей, можно сказать, государственной было православие. Царь должен был учитывать интересы граждан всех конфессий и демонстрировать, что все они находятся под защитой своего монарха. Будучи правителем огромной империи, Николай II мог влиять на политику государства по отношению к отдельным церквям, и Мариуш Кузьба показывает, как осуществлялось взаимодействие власти и отдельных церквей. Кроме того, автору удалось узнать, каким было отношение императора, например, к буддизму.

J. Thorwald,
Pacjenci.

Marginesy, 2021

Юрген Торвальд – это один из известных немецких журналистов, снискавший славу за серию книг по истории медицины и криминалистики. Его книги „Век хирургов”, „Век криминалистики”, „Кровь королей”, „Империя хирургов” переиздавались во многих странах мира, а их автор неоднократно номинировался на престижные литературные премии. В вышеупомянутых произведениях Торвальд ставит во главу угла самоотверженных врачей, ведущих борьбу за каждый вздох своих пациентов, нередко ставя под угрозу собственную репутацию, карьеру или даже свободу. Иначе выглядит дело в книге „Пациенты”, повествующей об одной из новейших отраслей медицины – трансплантологии. Здесь автор смещает акценты и предоставляет право голоса именно больным. Многих из них можно назвать героями, ведь именно они были настоящими первопроходцами, решившись стать „подопытными кроликами” при проведении новаторских операций, например, замене сердечного клапана или пересадке почки. Торвальд относится к ним как к героям, которые, разрешив докторам эксперименты над собственными телами, внесли вклад во многие научные достижения.

Виолетта Верницкая

В мире первопечатников

На северо-востоке Польши в старинном городе Супрасле на живописном берегу реки Супраски возвышаются стены Супрасльского Благовещенского православного монастыря или Супрасльской лавры (*Ławra Supraska*). Место притягательное не только для православных верующих. Здесь несколько веков назад образовался центр, значение которого для просвещения общества сложно переоценить. Речь пойдёт о типографии, которую открыли в монастыре при помощи канцлера князя Кароля Станислава Радзивилла в конце XVII века.

Сегодня каждый желающий может в уникальном музее типографии познакомиться с развитием книгопечатания: от ручного изготовления бумаги до электрических типографских машин. Но о музее чуть позже.

Как всё начиналось?

Во второй половине XVI в. Супрасльский монастырь превращается в один из центров славянской культуры, поддерживавших контакты с центрами монашеской жизни на Афоне, в Киеве, Слуцке, Москве, в Сербии и Болгарии.

Монастыри в то время были также и центрами книгопечатания и собрания редких книг. Супрасльские мона-

хи интересовались русской историей. Оригиналы рукописей они получали не только из других монастырей, но и от частных лиц. Одним из жертвователей, например, была вдова Александра Ягеллончика княгиня Елена. В 1593 г. Иван Проскура написал в Супрасле житие св. Сергия Радонежского. А, например, дьякон Матфея из города Корца был создателем „Кодекса” 1569 г., в котором содержались жития святых Феодора Ярославского, Варлаама Хутынского и митрополита Московского Петра.

В 1693 году после смерти митрополита Циприана Жоховского, запустившего первую типографию в Вильне, согласно его завещанию оборудование было пере-

несено в Супрасль. Первой книгой, полностью напечатанной в Супрасле стало „Житие преподобного нашего отца Великого Онуфрия царевица перского”, которое вышло в 1696 году. Именно здесь впервые на польском языке был напечатан роман Джонатана Свифта „Путешествие капитана Гулливер в разные далёкие страны”.

Через 15 лет в 1710 году запускается бумажная фабрика, так как растущие заказы требовали большего количества бумаги. В 1803 году часть работников типографии была переведена в Белосток, туда же последовало наиболее ценное оборудование, как и самые важные и интересные заказы. Оставшееся оборудование вскоре пришло в негодность. В 1836 году закрылась и бумажная фабрика.

Что здесь печатали?

Со второй половины XVIII века в истории типографии Супрасльского Благовещенского монастыря наступил переломный момент: здесь стали печатать на коммерческой основе книги для старообрядческих общин России. Типография была второй по значимости после типографии Виленского Свято-Троицкого монастыря. Старообрядцы из-за запрета на издательство раскольнической литературы на территории России после реформ Никона вынуждены были искать возможности за границей. И Супрасльская типография стала идеальным местом.

В истории издания старообрядческих книг в Супрасле есть два важных периода. Один связан с деятельностью купца Михаила Григорьевича Соловьёва, печатавшего книги на протяжении 10 лет – с начала 70-х до начала 80-х годов XVIII века, арендуя часть оборудования у ти-

пографии. Им было напечатано несколько изданий. Для них Соловьёв изготовил доски с орнаментикой, имитирующей московскую дониконовскую, которые потом увёз в Варшаву.

С 80-х до начала 90-х годов XVIII века начинается второе десятилетие активного издания книг для старообрядцев. Тогда же было напечатано около 70 старообрядческих изданий, таких как псалтыри, часовники, святцы, минеи и др.

На печатных станках в Супрасле было выпущено более 400 изданий, если верить данным музея, то – 456 книг, в том числе 105 напечатаны кириллицей. А это 23% от общего числа продукции. Типография охотно печатала на заказ, так как это давало хорошую прибыль. Староверы платили голландским золотом и сразу. Так, в 1772 году после долгой подготовительной работы выпускается первое издание — „Часослов”, перепечатанный с московского „Часослова” 1652 г.

Книжное производство

По тематике все издания можно разделить на три группы – учебные, богослужебные и „четыре” книги. Последние, наиболее многочисленные и сложные по структуре, – это литературные сборники, служившие просветительским целям церкви.

Учебную литературу представляют издание „Азбуки” 1781 г., букваря Василия Бурцова, а также издания псалтырей, часовника.

Подлинной энциклопедией древнерусской литературы, также и учебной, является „Альфа и Омега”, изданная в Супрасле в 1788 г. В сборник входят произведения древнееврейских, древнегреческих, византийских, славянских и других авторов. Всего в сборнике 90 глав. До конца XVIII века вышло ещё 70 разных старообрядческих изданий.

Сохранившиеся издания Супрасльской типографии находятся сегодня в архивах, музеях и отделах редкой книги библиотек Вильнюса, Санкт-Петербурга, Москвы, Варшавы, Минска и других городов.

„Супрасльские” книги отличаются от „конкурентов” богатством декора и яркостью. Среди искусствоведов можно встретить мнение, что эти издания – пример творческого переосмысления стиля барокко на национальной почве.

В музее Супрасльской типографии экспозиция выстроена логически – от изготовления бумаги из „молочной древесной каши”, прессования, сушки листов, набора литер и текста до нанесения краски и последующей печати. Из листов с напечатанным на них текстом формируются тетради, скрепляющиеся в один блок с помощью клеящего состава и ниток. Готовый книжный блок подрезают и спрессовывают, а затем приклеивают к нему форзацы и корешок.

Следующий этап – это производство переплётных крышек – двух боковых сторон и одной корешковой. Делаются они из картона, на который наклеивается покровный материал. Раньше это была натуральная кожа и ткань. В конце идёт сборка книги. Чтобы книга была прочной, её помещают под пресс и оставляют там на определённое время. И новая, пахнущая клеем и краской книга выходит в тираж.

С момента выхода первой книги мало что изменилось в этапах её производства, однако сам процесс стал в разы более автоматизированным и более коротким по времени. Но суть книги осталась прежней – передавать знания.

Светлана Агошкова, Супрасль

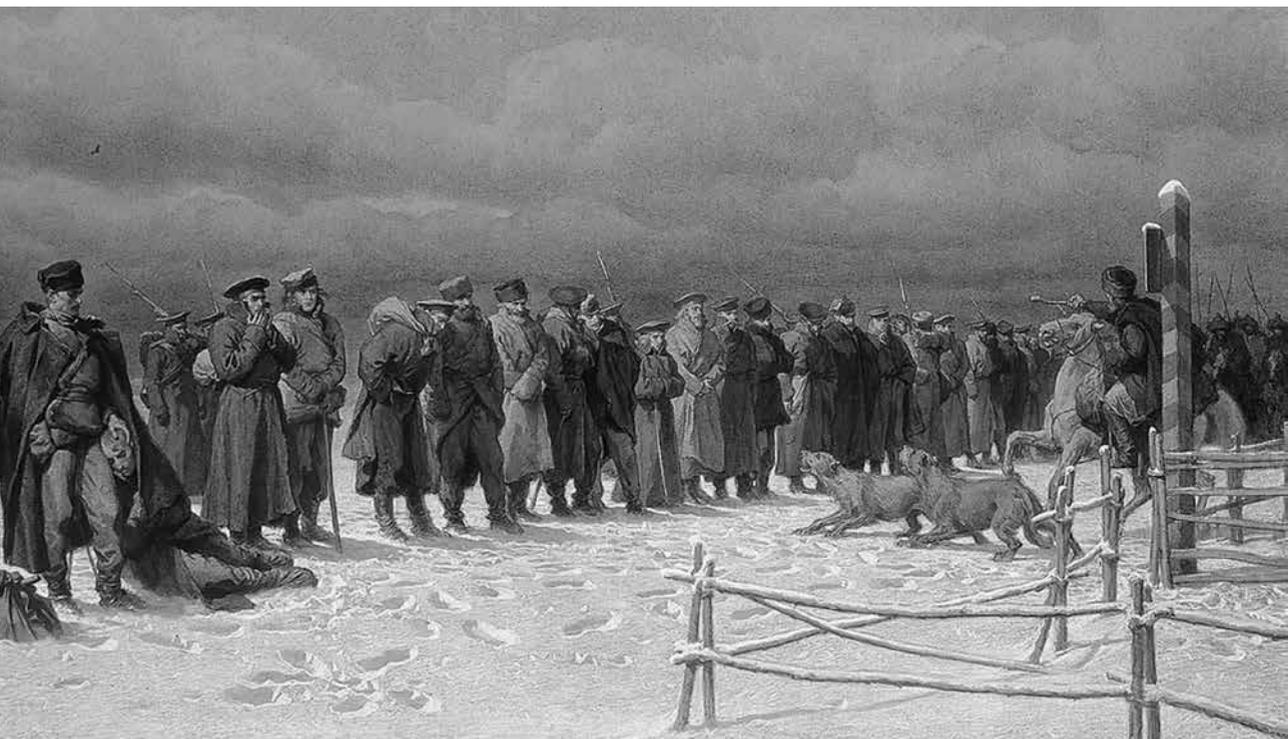
Сибирский легион ВОЛЬНЫХ ПОЛЯКОВ

„За нашу и вашу свободу!“ – под таким лозунгом 155 лет назад подняли восстание на Байкале польские ссыльные. В честь этих событий одна из улиц Иркутска в 1967 году была переименована в улицу Польских повстанцев и носит это название поныне.

Култук – одна из станций Кругобайкальского отрезка железной дороги. Когда-то здесь, у подножия высоких гор, даже в мае покрытых снегом, проходил почтовый тракт. На каждом шагу дороге пересекали ущелья и потоки. Летом в Забайкалье добирались на пароходах, зимой переправлялись по льду, а весной и осенью попасть в города Чита и Кях-

та можно было только окружной горной тропой, пересекая хребты по старой Кругобайкальской дороге. Даже у опытных путешественников двенадцать километров пути через хребет Хамар-Дабан занимали семнадцать часов.

В 1861 году по предложению генерал-губернатора Михаила Корсакова было решено проложить постоянный

тракт вдоль самого берега Байкала от селения Култук до Посольского монастыря, взрывая окрестные скалы и перекидывая мосты через горные потоки. Строительство началось в Култуке, и выполнить эту работу должны были ссыльные.

После восстания 1863 года в Восточную Сибирь было сослано девятнадцать тысяч польских повстанцев. Поляки работали в Чите на строительстве барж, в чугунолитейных мастерских Тельмы и под Иркутском, а также на соляных заводиках в Усолье и Усть-Куте. На строительстве Кругобайкальского тракта трудилось более семисот поляков. Непривычный сибирский климат и тяжёлый труд приводили к тому, что ссыльные умирали от тяжёлых условий жизни, от чахотки и других болезней.

Летом 1866 года часть поляков, работавших на строительстве тракта, решила обезоружить конвой и пойти дальше в Забайкалье, где они хотели освободить других польских ссыльных и бежать через Монголию в Китай в надежде выйти к побережью, найти английские корабли и через Америку вернуться на родину. По замыслу вождей восстания, их должны были поддержать все находившиеся в Восточной Сибири поляки.

Восстание возглавили 48-летний Нарцисс Целинский, бывший прежде офицером русской армии (ранее, при Николае I, сосланный на Кавказ), и 30-летний пианист Густав Шарамович – умный и энергичный красавец, блестящий и пылкий оратор. Их ближайшими помощниками стали Владислав Катковский, осуждённый за убийство полицейского агента в Варшаве, и Яков Рейнер.

Поляки заранее готовили оружие и продовольствие: тайно выковали в

кузнице несколько десятков кос (коса, торчком насаженная на древко – традиционное оружие польских повстанцев) и заготовили 20 пудов сухарей и запас соли. Было изготовлено также знамя с девизом: „За нашу и вашу свободу!“.

Вечером 24 июня (6 июля по новому стилю) на одном из участков строительства дороги ссыльные напали на своих конвойных, отняли у них оружие и, захватив лошадей, отправились дальше по тракту на почтовую станцию Амурскую, где также разоружили солдат, испортили телеграфное сообщение с Иркутском, и с присоединившимися к ним людьми двинулись далее. По пути восставшие портили телеграфную связь и уничтожили ряд мостов, запасаясь огнестрельным оружием и боеприпасами везде, где это было возможно.

На следующий день в Иркутске стало известно о восстании, по тревоге были подняты казаки и три отряда пехоты. Руководил операцией по подавлению восстания тоже поляк – генерал-майор Болеслав Кукель. Ночью 27 июня повстанцы во главе с Рейнером и Катковским пришли на станцию Лихановскую, что в 25 километрах от Посольска, и здесь произошёл первый бой. Солдаты, охранявшие станцию, забаррикадировались в станционном доме и отстреливались через окна. Им на выручку шёл отряд, переправившийся через Байкал на пароходе. Повстанцы подожгли станцию и отступили. Пожар уничтожил не только дома, но и 2000 пудов хлеба — провиант для ссыльных, работавших на строительстве.

В восстании приняли участие несколько сот человек, они называли себя сибирским легионом вольных поляков. На подавление их выступления были

посланы войска. В приграничные районы были срочно отправлены казачьи отряды, чтобы лишить повстанцев воз-

можности уйти в Китай. 25 июля в долине реки Темник произошёл последний бой. Расстреляв все боеприпасы, последние повстанцы сдались превосходящим силам казаков. В иркутскую тюрьму привезли свыше шестисот поляков, несколько десятков повстанцев погибли в боях.

Десять дней в Иркутске проходил военно-полевой суд. Всего перед судом предстало 683 человека, из которых виновными было признано 418. Наказанию в конечном итоге были подвергнуты 326 человек: 7 „зачинщиков”

были приговорены к расстрелу; для 197 активных участников восстания было предусмотрено наказание кнутом – 100 ударов, и потом каждого десятого из выживших ожидала смертная казнь, а 122 восставшим был увеличен срок каторги.

Генерал-губернатор Восточной Сибири Михаил Корсаков утвердил лишь четыре смертных приговора из семи: Целинскому и Шарамовичу как вожакам восстания и Рейнеру и Катковскому как „предводителям шаек”, сжёгших Лихановскую. Кроме того, он своим решение исключил из приговора наказание кнутом и расстрел каждого десятого среди приговорённых повстанцев, всем 197 было назначено наказание в виде бессрочных каторжных работ на шахтах по добыче олова.

15 ноября 1896 года за Якутской заставой Иркутска казнили предводителей восстания. Сохранились свидетельства очевидцев, присутствовавших на казни. Когда приговорённых привезли, к Шарамовичу подошёл ксёндз Шверницкий — сам бывший ссыльный. Ксёндз был бледен, и руки его дрожали. Народное поверье сохранило их разговор: „Отец! — сказал Шарамович. — Вместо того чтобы подкрепить нас словом Божьим и придать нам мужества в последние минуты, ты сам упал духом и нуждаешься в поддержке. Успокойся и молись не за нас, а за будущее Польши”. После этого Шарамович обнялся с товарищами и пошёл к одному из врытых в землю столбов. Когда стали надевать на него саван, он сорвал с головы шапку, швырнул её вверх и крикнул по-польски: „Ещё Польша не погибла!” — первые слова польского национального гимна...

За день до казни четырём приговорённым к смерти было разрешено написать

письма своим близким. „Дорогой отец! Завтра я умру, но 32 года я жил честно. Так воспитал меня ты, а причина моей смерти – я сам. Отчизна, ты и мама – это мои последние мысли”, – писал Густав Шарамович. Но эти прощальные письма так и не дошли до адресатов. Цензура выслала их в Петербург с пометкой: „Руководители бунта польских политических преступников на Кругобайкальской дороге после объявления приговора суда написали своим родным письма,

в которых сообщают им о своей близкой смерти, но ни в чём не рассказываются, а сожалеют только о судьбе своей страны и о том, что будут похоронены в чужой земле”.

Александр II после ознакомления с письмами принял решение о нецелесообразности их отправки. Только в 1963 году их обнаружил в архивах польский историк Генрих Скок.

Ирина Рыхлицкая

Поход в Сибирь. Артур Гротгер

Романов – не Романов?

Первого октября в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга состоялась свадьба великого князя Георгия Михайловича Романова, наследника российского престола, сына главы Российского Императорского Дома, де-юре Императрицы, Марии Владимировны. На церемонии венчания присутствовали члены многих правящих и владетельных семей.

После венчания Георгия Михайловича и его супругу Ребекку Беттарини, в православии Викторию Романовну, поздравили герцог и герцогиня Браганзы (члены свергнутого королевского дома Португалии), король Болгарии Симеон с женой Маргаритой и остальными членами семьи, герцог анжуйский Шарль-Филипп, бельгийская принцесса Лея, принц Михаил Сербский, наследный принц Шарль де Круа, эрцгерцог Максимилиан Австрийский. Представители дина-

стии Романовых не только не появились в Исаакиевском соборе, но даже не поздравили новобрачных. Более того, они не считают Георгия Михайловича ни Романовым, ни наследником престола.

Хитросплетения рода

Со стороны кажется, что у великого князя безупречная родословная, ведь в его жилах течёт кровь трёх монархов! В 1874 году единственная дочь Александра вышла замуж за второго сына

королевы Виктории – принца Альфреда Единбургского. Супруги стали родителями пятерых детей: сына и четырех дочерей. Одна из них – Виктория Мелита (1876–1936), которую все называли Даки – в 1894 году вышла замуж за своего двоюродного брата великого герцога гессенского Эрнста Людвига (Эрни), родного брата императрицы Александры Фёдоровны. Это был союз, заключённый по желанию их общей бабушки королевы Виктории.

Эрни приложил много усилий, чтобы его молодая жена чувствовала себя счастливой с ним в Дармштадте, столице великого герцогства. Однако Даки всем своим видом показывала, что не терпит мужа, Дармштадт, местное общество и свои обязанности великой

герцогини. Зато она любила своего двоюродного брата из России – великого князя Кирилла Владимировича (1876–1938), сына Владимира Александровича – старшего брата своей матери. В 1901 году, после смерти королевы Виктории, Эрни и Даки развелись, а их 6-летняя дочь Элизабет начала жить попеременно то у отца, то у матери (осенью 1903 года девочка умерла во время пребывания в царской резиденции в Скерневицах).

Кирилл Владимирович и Даки хотели пожениться. Великий князь, по совместительству двоюродный брат Николая II, должен был получить согласие императора на этот брак. Но царь не мог и не хотел разрешить союз Кирилла Владимировича и Виктории Мелиты. Во-первых, православная церковь запрещала браки между двоюродными братьями и сёстрами. Во-вторых, Даки была разведена. В-третьих, этот союз не нравился императрице Александре Фёдоровне, чувствующей обиду за любимого брата.

Влюблённые решили пожениться без разрешения императора. Пара обвенчалась в Германии, чем вызвали гнев Николая II. Александра Фёдоровна была разъярена ещё больше, и её супруг строго наказал ослушавшегося двоюродного брата: лишил его титула великого князя, придворных званий, доходов и запретил возвращаться в Россию.

Николай II сменил гнев на милость в 1909 году, когда оказалось, что Кирилл Владимирович стал – после цесаревича Алексея и младшего брата императора Михаила Александровича – третьим в линии престолонаследия. Опальному великому князю вернули титулы, доходы и разрешили вернуться в Петербург. Виктории Мелите был присвоен титул великой княгини, после перехода в пра-

Кирилл Владимирович и Виктория Мелита

вославии она сменила имя на Виктория Фёдоровна. В 1910 году супруги поселились в России, в то время они были родителями двух дочерей: Марии и Киры.

Летом 1917 года Кирилл Владимирович вместе с женой и детьми сбежал в Финляндию, где у них родился сын Владимир. В эмиграции они жили сначала в немецком Кобурге, а потом во Франции. В 1924 году великий князь, зная о смерти Николая II, его сына и брата, провозгласил себя Блюстителем престола, а с течением времени императором Кириллом I. Большинство живущих в эмиграции Романовых отказалась принять Кирилла Владимировича в качестве главы династии.

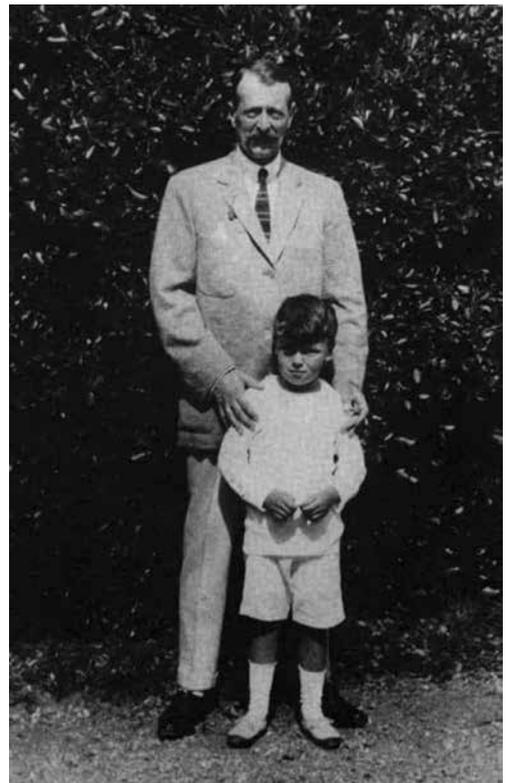
В 1938 году, после смерти „императора” Кирилла главой Дома Романовых стал его сын Владимир. В 1948 году он женился на Леониде Георгиевне Багратион-Мухранской. В 1953 году у них родилась единственная дочь Мария, которую Владимир Кириллович назначил своей преемницей. В 1976 году она вышла замуж за своего далёкого кузена – принца Франца Вильгельма Прусского, внука самого младшего сына императора Вильгельма II. В 1981 году у них родился сын Георгий, который и женился сейчас на Ребекке Беттарини.

Шесть раз „нет”

Хотя великий князь и его потомки стоят во главе Императорского Дома уже почти 100 лет, их статус не признан большинством их родственников. Почему? Потому что в 1924 году, провозглашая себя Блюстителем престола, Кирилл Владимирович нарушил положения Закона об Императорской семье, принятого в 1797 году императором Павлом I (этот документ действителен и по сей день!).

Во-первых, при вступлении в брак мать будущего императора должна исповедовать православие. Великая княгиня Мария Павловна, мать Кирилла Владимировича и урождённая принцесса мекленбург-шверинская, не перешла в православие в 1874 году, перед своей свадьбой, так как была привязана к лютеранской церкви, а у её мужа Владимира Александровича, младшего сына Александра II, почти не было перспектив стать царём. Мария Павловна сменила вероисповедание в 1909 году, когда оказалось, что между тронем и её старшим сыном Кириллом стояли страдающий гемофилией цесаревич Алексей и неженатый брат Николая II Михаил Александрович.

Во-вторых, Кириллу Владимировичу инкриминировалась женитьба на развез-

Кирилл Владимирович с сыном Владимиром

дённой женщине. Можно закрыть глаза на это обстоятельство, ведь до брака с Кириллом Виктория Фёдоровна была протестанткой и заключила брак в протестантской церкви, поэтому перед лицом Православной церкви женщина считалась незамужней.

В-третьих, Романовы и многие представители аристократии не могли забыть бесчестного поведения Кирилла Владимировича в начале марта 1917 года. В то время великий князь пребывал в Петрограде и командовал Гвардейским Экипажем. 1 марта 1917 года, ещё до отречения Николая II, Кирилл Владимирович прикрепил к шинели ...красный бант и присягнул представителям новых властей, хотя с юридической точки зрения император всё ещё находился во главе страны. Некоторые люди и вовсе отвернулись от Кирилла Владимировича, считав его предателем.

В-четвёртых, Владимир, сын Кирилла Владимировича, женился на женщине, которая не принадлежала к царствующему или владетельному дому (князья Багратионы владели Грузией до 1801 года).

В-пятых, Владимир Кириллович не имел права назначать дочь Марию своей преемницей. Согласно Закону об Императорской семье, женщина может наследовать престол только в том случае, когда в живых не осталось ни одного мужчины из рода Романовых.

В 1969 году, когда отец провозгласил её своей наследницей, живы были сын великого князя Дмитрия Павловича, потомки великого князя Александра Михайловича (мужа сестры Николая II) и многие другие.

И последний – шестой – аргумент не в пользу молодожёна Георгия Михайловича. Дело в том, что он не ...Романов.

Как известно, фамилия и титулы наследуются по отцовской линии. Отцом Георгия Михайловича является прусский принц, который перед вступлением в брак с Марией Владимировной перешёл в православие и стал великим князем Михаилом Павловичем (после развода он вернулся к своему прусскому титулу). После рождения маленького Георгия его дедушка зарегистрировал его во французской мэрии как Георги Михайловича Романова.

Другие члены дома Романовых выступили с заявлением, что „рождение ребёнка в прусском владетельном доме не имеет к нам никакого отношения”. Также известнейшие французские специалисты в области генеалогии пришли к выводу, что „этот мальчик Гогенцоллерн”.

Великая княгиня Мария Владимировна считает себя главой Императорского Дома и выступает в этом качестве во время своих визитов в Россию. Так как её принимают президент и Патриарх, можно прийти к выводу, что представители властей Российской Федерации считают её главой семьи.

Хэппи энд

Если отбросить споры по поводу легитимности положения Марии Владимировны и её сына, то следует признать, что Георгий Михайлович и его новоиспечённая супруга составляют прекрасную пару. Это взрослые и хорошо образованные люди. Их решение вступить в брак было серьёзным и осознанным. Они, даже кажется, влюблены друг в друга.

Виолетта Верницкая

Спасти от забвения

И всё-таки мы встретились, назло пандемическим препятствиям! Да, IV Кошалинские встречи с Высоцким и Дни памяти уникального высококоведа Марлены Зимной состоялись в Кошалине с 23–24 октября. И пусть они получились в этом году скромными, немногочисленными, но дух Марлены сиял среди нас всё так же ярко. Летели на встречу самолёты из Израиля, колесили машины из Варшавы, Быдгощи и Кракова. Пусть и по единственному представителю от каждого уголка, но были!

Наш дорогой шеф общества „Наш Высоцкий” им. Марлены Зимной – доктор Сергей Каржановский – как всегда, удивлял своим гостеприимством, накормив досыта у себя в медицинском центре всех прибывших гостей накануне вечером. Главным и самым далёким гостем в этом году был наш самый верный и самый отважный представитель мирового содружества друзей Марлены и Владимира Высоцкого – высококовед Алекс Свердлин из Израиля. Он не побоялся пандемических преград и затрат на многократные повторения тестов PCR и прилетел к нам, чтобы отдать дань памяти Марлене и её маме, а также помочь нам заняться технической стороной обслуживания мероприятия.

Другой верный друг фестивалей Марлены – профессор физики Войцех Пашкович – приехал из польской столицы. Наш физик и лирик в одном лице, переводы которого, напечатанные в легендарном ежемесячнике „Литература в мире” № 10 (159), 1984 г. послужили „искрой зажигания” для 15-летней школьницы Марлены, впервые столкнувшейся тогда с именем Высоцкого.

Постоянная помощница всех фестивалей, проводимых Марленой, Ирина

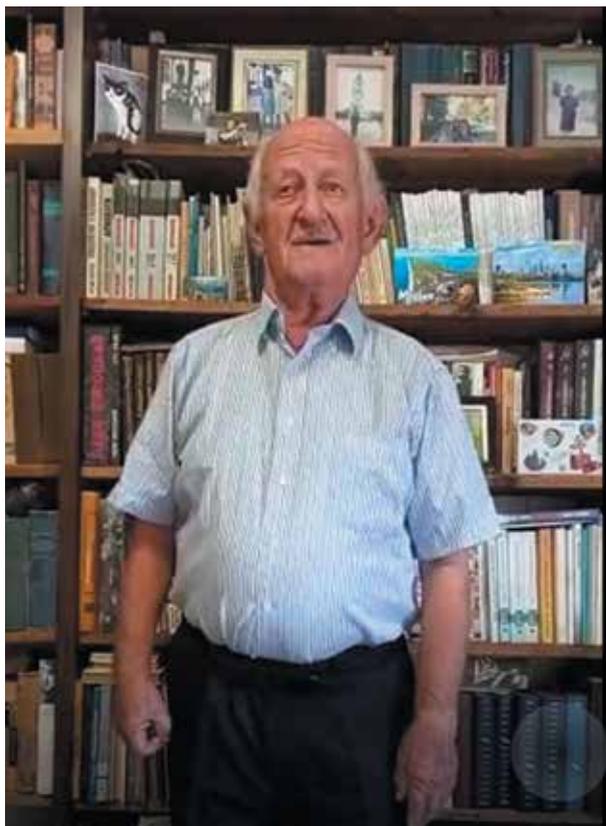
Цебуля приехала из Быдгощи с огромным волшебным чемоданом, в котором было всё, о чём каждый из нас успевал только подумать, начиная с бумажных стаканчиков, фирменных пирожных знаменитой быдгощской кондитерской *Sowa* и... кончая подготовленными ею графическими материалами и памятными сувенирами, посвящёнными нашему мероприятию.

Субботним утром мы все отправились в легендарный Домик Ката, прекрасно помнящий и Марлену, и её международные фестивали документальных фильмов о Владимире Высоцком, на которых побывали в общей сложности представители 29 стран!

Все цветы, украшающие нашу встречу, были подарены верным другом Марлены Василием Поповым – коллекционером из далёкого северного города Котлас Архангельской области, который из-за пандемии не смог в этом году приехать к нам.

Фотовыставка из работ Алексея Денисова (Москва) и Алекса Свердлина (Герцлия, Израиль) создавала ностальгический фон для нашей встречи. Из каждого уголка на нас смотрела Марлена...

Все пункты программы представил и душевно, непринужденно провёл наш неизменный ведущий Анджей Червиньский.

Показ слайд-шоу „Тринадцать международных фестивалей документальных фильмов о Владимире Высоцком с Марленой Зимной в каждом кадре” (из архива Светланы Биль) напомнил нам о былом времени, которое ушло вместе с Марленой.

Из-за невозможности приехать свои сердечные видео-приветы прислали нам дорогие и верные друзья Кошалинских фестивалей Марлены – Лион Надель из Афулы (Израиль), режиссёр фильмов-победителей фестиваля Олег Васин с супругой Татьяной из Москвы, а также исполнитель песен Высоцкого, актёр Денис Гринцевич из Калининграда. Тёплые пожелания, чтение стихов и исполнение песен, идущих из глубины сердца, создавали иллюзию их присутствия с нами.

Благодаря Алексу Свердлину наше мероприятие транслировалось в сети в режиме реального времени, и все остальные друзья Марлены и Высоцкого в мире могли следить за происходящим.

Нет худа без добра – вот и помогла нам повальная цифровизация!

Глубоко изучив тему, священник Мариуш Сынак из православной церкви св. ап. Петра и Павла в Слупске рассказал нам об интерпретации, исполнении и специфике перевода песен Высоцкого на польский.

Настоящим сюрпризом стал для нас приезд очаровательного женского коллектива из Познани, где под руководством актрисы из Харькова Ольги Григораш был создан театр „Эмигрант”.

Подготовив спектакль об Иосифе Бродском, девушки приступили к подготовке спектакля о Высоцком. Договорились дружить „Высоцким”!

Помянули мы тёплым словом и тех высокоцковедов, которые покинули этот мир в последние годы. Минута молчания была посвящена самой Марлене Зимной и её маме Ингрид Монике.

Фильм – запись единственного и самого длинного интервью Валерия Перевозчикова с Владимиром Высоцким, сделанная 14 сентября 1979 г. в Ставрополе, расстрогал всех. Там Высоцкий настолько красив и звучен, что „шеф” нашего общества тут же загорелся желанием именно такого Высоцкого увековечить на памятнике в Кошалине, о котором мы все так давно мечтаем.

Прочитав несколько переводов поэзии Высоцкого, сделанных в своё время Марленой Зимной, актёр музыкального театра Лешек Червиньский убеждал нас, что Высоцкий – прежде всего поэт, а не песенник. Неторопливое и в то же время необычное декламирование „Чуть помедленнее, кони...” открыло нам новую грань этого легендарного стихотворения.

Были, как обычно, общие фотосъёмки на память и традиционное зажигание свечей памяти „М как Марлена и Моника” перед Домиком Палача. А потом мы перешли к „вишинке на торте” – к заключительному пункту программы – концерту „Песни бардов XX века”, где прозвучали песни Владимира Высоцкого, Марека Грехуты, Булата Окуджавы, Яромира Нохавицы в исполнении задушевного дуэта *Tomek Trust & Annie* из Кошалина.

Аня и Томек начали проникновенным и созвучным сердцам всех присутству-

ющих произведением Марека Грехуты *Ocalić od zapomnienia* („Спасти от забвения”), посвятив его памяти Марлены. В этот день прозвучало несколько премьер в их репертуаре, а слушая нежный голос Ани, мы в очередной раз понимали, насколько лиричен был Владимир Высоцкий в своём творчестве.

На следующий день, в воскресенье, помолившись в церкви за упокой душ Марлены, Ингрид и Владимира, мы отправились с цветами на кладбище. Солнце играло всеми цветами радуги, как это здорово уловил объектив Ирины на одном из снимков...

Но вот и наступил грустный момент – проводы гостей. Супруга Алекса Свердлина подготовила для нас фирменные открытки, а он оставил на них пожелания на замысловатом иврите. Даже не понимая этого языка, мы верим в их доброту...

Прощаемся с друзьями на перроне под звучащий из смартфона голос Высоцкого:

*„Вот твой билет, вот твой вагон.
Всё в лучшем виде — одному тебе дано
В цветном раю увидеть сон —
Трёхвековое непрерывное кино”.*

И ждём новых встреч, дорогие друзья Марлены Зимной и Владимира Высоцкого!

*Светлана Биль
Зам.председателя Общества
„Наш Высоцкий” им. Марлены Зимной*

Фото участников фестиваля

Город любви и романса

В Легнице прошёл 10 юбилейный фестиваль русско-польского романса имени Лидии Новиковой. Этот фестиваль стал традицией и постоянным пунктом в культурной программе города. Своей позитивной энергией, теплотой и гостеприимностью он привлекает не только зрителей и представителей легницкой и нижнесилезской администрации. Артисты также охотно и с энтузиазмом приезжают в наш город, чтобы окунуться в чарующую атмосферу русского романса и встретиться с открытыми, сердечными и симпатичными слушателями и с уже знакомыми исполнителями. В этом году некоторым артистам пришлось даже две недели сидеть на карантине, добираться до Легницы через другие страны, но ничто не смогло их остановить.

По-моему, этот фестиваль исключителен именно своей сердечностью и душевной теплотой. После каждого концерта исполнители и зрители договариваются о встрече в следующем году. Как считает Войцех Кондуша, известный легницкий историк, автор многих публикаций о Легнице, во время трудной политической обстановки в отношениях между нашими странами фестиваль русско-польского романса несёт мессионерское послание для людей, призывая к объединению славянских народов и их культур.

Легница стала столицей романса, столицей любви. Своего рода польской Вероной. И это не удивительно. Именно Легница была свидетелем прекрасной и одновременно трагической любви россиянки и польского офицера. Историю этой любви мы знаем по удостоенному множества наград и призов фильму Вальдемара Кшистека *Mala Moskwa*. Не случайно фестиваль связан с именем легницкой Джульетты, как многие называют Лидию, отдавшую жизнь за настоящую любовь, о которой мечтают не только идеалисты.

Современная политическая ситуация не способствует поддержке подобных фестивалей, но всё-таки финансово фестиваль поддержало много организаций, предприятий и частных лиц. Во главе этого списка, состоящего из 35 позиций, – министерство культуры и национального наследия, Национальный центр культуры, Нижнесилезское маршальское управление, посольство Беларуси, посольство Российской Федерации, г-н Ярослав Калиновский – депутат Евро-

парламента, президент Легницы и многие-многие другие.

Идея этого культурного мероприятия принадлежит председателю культурного общества *Krajobrazy* Тадеушу Самборскому, историку, политику, журналисту, дипломату, депутату Сейма и горячему энтузиасту культурных контактов между славянскими народами. Нелишним будет заметить, что степень доктора исторических наук господин Самборски получил в Московском государственном университете им. М. Ломоносова и русским языком он владеет в совершенстве.

Прогуливаясь по Легнице, мы ежедневно встречаемся с памятниками, конкретными объектами, связанными с историей любви Лидии Новиковой. Здесь можно услышать звуки песен, исполняемых по-польски и по-русски Светланой Ходченковой, исполнительницей роли Лидии в фильме В. Кшистека. Места, связанные с этим романом, там, где Лидия встречалась со своим легницким Ромео, существуют до сих пор и „живут” с нами. Они становятся мотивом для искусства, литературы, поэзии, музыки.

Как считает господин Самборски, этот город, многонациональный, многоконфессиональный, где проживают предшественники многих национальностей и культур, является идеальным местом для проведения фестиваля русско-польского романа.

X юбилейный фестиваль прошёл в самом красивом историческом месте Легницы – в Королевском зале средневековой Рыцарской академии.

Все концерты, которые проходили каждый день в течение недели в Легницком районе – и уже в десятый раз, вела варшавская артистка Аурулия Собчак,

большой любитель русской культуры и русского романа.

Каждого артиста госпожа Собчак представляла живо, с юмором, каждый романс сопровождала краткой историей создания, информацией, связанной с песней или её исполнителями. В этом году зрители могли встретиться с уже знакомыми исполнителями и познакомиться с новыми, а среди них представители Беларуси (Барбара Дроздинская, Надежда Бронская), России (Александр Слепаков, Евгений Малиновский), Украины (Наталья Бернатская), Армении (Ина Камалян). Взрывом аплодисментов зрители встретили выступления уже хорошо известных и любимых в Легнице польских исполнителей: Агнешки Бабич из Сопота, Магдалены Бучковской (Мархевка) из Вроцлава и Агаты Марцевич из Варшавы.

Сын Лидии Новиковой в этом году не смог присутствовать на фестивале, но прислал очень тёплое приветственное послание зрителям и исполнителям, выразив глубокую благодарность организаторам и властям города за сохранение памяти о его матери.

Прошлогодний фестиваль в связи с „пандемическими” ограничениями прошёл в форме онлайн. Артисты приехали в Легницу, но не встречались со зрителями. Было решено снять короткие фильмы с каждым исполнителем на фоне архитектурных памятников Легницы и городов Легницкого района, поговорить по душам с каждым артистом, записать песни в их исполнении.

Съёмки проводились также в местах, связанных с Лидией Новиковой и пребыванием советских войск, на мемориальном кладбище советских солдат и городском кладбище, где похоронена

легницкая Джульетта. Историю этих объектов рассказывали представители местных властей. Этот онлайн-концерт каждый мог смотреть по Интернету – фильм пользовался огромным интересом зрителей.

Десятый юбилейный фестиваль польско-русского романса закончился совместным исполнением песни „Прощай, любимый город”. На этот раз речь шла, конечно же, о Легнице.

К этому событию был приурочен выход альбома Войцеха Кондуши „От романса к романсу”. Большой формат,

мелованная бумага, восхитительные фотографии Франчишека Гживача и солидная информация буквально обо всём, что касается истории фестиваля, истории Лидии Новиковой, фильма К. Кшистека *Mala Moskwa*; фотографии с фестивалей романса в хронологическом порядке, история создания романсов, история их исполнителей, краткая информация о жизненном пути Т. Самборского и активной деятельности Общества *Krajobrazy*.

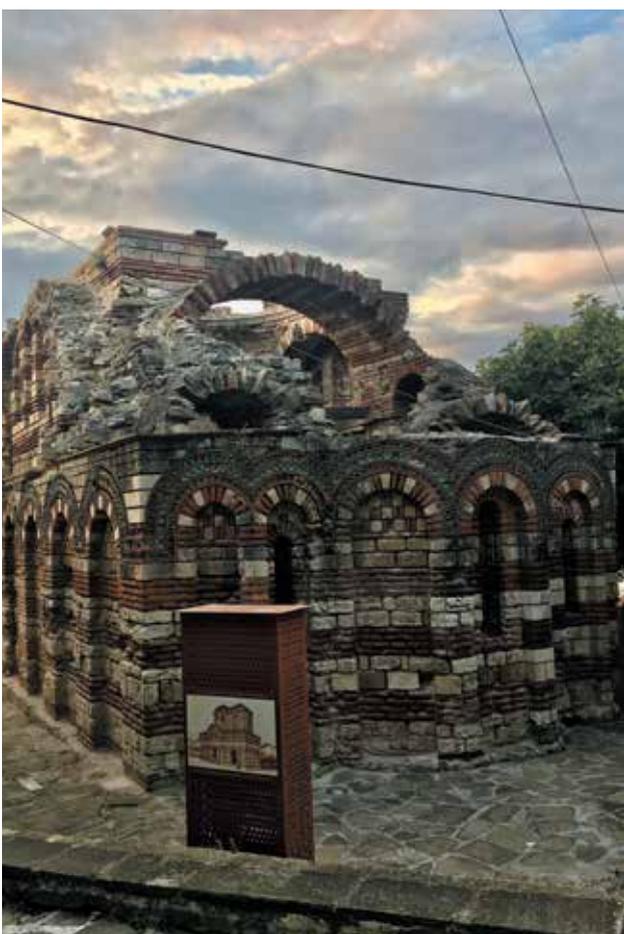
Есть в этом альбоме также размышления о русской душе. И получилось это очень органично, поскольку в Легнице по соседству с поляками жили в течение полувека россияне, а романс – это „дыхание русской души”, стал неотъемлемой частью их жизни.

На нескольких страницах альбома автор рассказывает о памятниках, посвящённых героям песен и романсов. Может быть, эта информация для читателей станет открытием. Так на берегу Байкала в 2014 году был сооружён памятник Бродяге из песни „По диким степям Забайкалья”, а рядом с его фигурой в мраморе высечены слова этой песни. На одной из улиц Саратова есть памятник парню из песни „Парней так много холостых, а я люблю женатого”. А памятников ямщику из песни „Ямщик, не гони лошадей” в России, оказывается, просто не счесть.

С альбомом „От романса к романсу” (*Od romansu do romansu, wyd. Edytor*) я предлагаю познакомиться всем, кому интересна эта тема. Это поистине кладёзь знаний о „таинственной русской душе”.

Ольга Красецкая, Легница

Тайны древнего Несебра

Времена сейчас не самые лучшие для путешествий, но если вас приглашает старый друг, отказываться нельзя. И вот конец октября, Черноморское побережье и жемчужина Болгарии – Несебр. Город 40 храмов, не все из них сохранились. Но и так меня не покидало ощущение, что я нахожусь на съёмках исторического фильма.

„Узкие улочки Старого Несебра хранят много тайн и легенд. Вы чувствуете магию города уже у входа, когда проходите по перешейку, соединяющему небольшой скалистый полуостров с сушей. Это красивое и удобно расположенное место 3200 лет назад привлекло к себе первых поселенцев – фракийцев под предводительством вождя Мелсы, и первое имя города упоминается как Мелсамбрия. Найденные археологами древнейшие артефакты свидетельствуют о наличии фракийского селища на полуострове уже с XII века до Рождения Христа.

Его жители из речной гальки и камней, скрепленных глиной, построили первую крепостную стену вокруг города, часть которой сохранилась до наших дней. Мы не будем описывать всю прелесть этого города – туда нужно просто поехать. Сегодня мы расскажем о традициях, которые живут здесь до сих пор!

На протяжении веков основным средством пропитания для горожан была рыбная ловля, и большинство традиций связано именно с рыболовством. Ко дню Святого Николая (в Болгарии отмечается 6 декабря) в большом котле варят за здоровье всех рыбный курбан (рыбная уха), который кропляет святой водой священник, и раздают всем желающим.

Каждый год здесь выбирают один рыболовный корабль, который выходит

в море, и с него бросают в воду венок из цветов в память о погибших моряках, рыбаках.

Ещё один из народных обычаев – это сирни заговези. Отмечаются накануне Великого поста. С ним связаны интересные ритуалы, в которых принимают участие кукеры – ряженые в звериные шкуры, лоскуты, рога и страшные маски. На поясах у них навешаны колокольчики и другие громко звенящие предметы. По древним фракийским обычаям, кукеры призваны напугать злых духов, разбудить землю от зимнего сна и обеспечить тем самым богатый урожай в новом году.

Воскресное застолье на сирни заговези проводится по традиции в доме родителей и включает в себя баницу с сирене – пирог из тонкого теста с начинкой из брынзы, молочные продукты, яйца, выпечку и сладости. Значение народного обычая – попрощаться с зимой, съесть или раздать все продукты, которые запрещены во время поста, хорошо повеселиться, расстаться со старыми обидами и приготовиться к Великому посту, во время которого верующий очищает душу.

Гулять по Несебру можно бесконечно. Разглядывая архитектуру, изучая историю и слушая легенды”.

*Из рассказа экскурсовода по Несебру
Оксаны Золотых*

УЛЫБНИТЕСЬ!

Цените юмор и пофигизм. Они порой вытаскивают из таких ситуаций, в которых нас оставляет даже надежда.

Она ему встретила, а он ей – попался.

Хорошо относитесь к своим детям! Помните – они будут выбирать для вас дом престарелых.

Разговаривая с женщиной, говорите дружелюбным и ласковым голосом. Женщина, не понимая смысла речи, тем не менее прекрасно чувствует интонацию.

Жена – это человек, который помогает мужу преодолевать проблемы, которых он бы и не знал, если бы не женился на ней!

Если ты упустил свой шанс, никогда не думай, что он последний, будут ещё и другие шансы, которые ты упустишь.

Жить по средствам несложно, сложно найти средства, по которым можно жить.

Супружеский долг не имеет ничего общего с займами и кредитами, потому что его не

берут и не отдают. Супружеский долг подобен музыке – его исполняют.

Вчера искал справедливость – сегодня ищу работу.

Ничто так не бодрит с утра, как фраза: «Мы проспали!»

Пришло то время, когда время уже ушло...

Одно из ярких проявлений оптимизма – фраза: „Каким же я был дураком!”

Если вы боитесь поправиться, выпейте перед едой 50 граммов коньяка. Коньяк притупляет чувство страха.

Ничто так не снимает сонливость, как чашечка крепкого, сладкого, горячего кофе, выплеснутая на живот.

Я бы и рада потерять голову... Но, похоже, она у меня намертво прибита опытом...

Раньше я относился к людям хорошо, а теперь – взаимно.

Совесть есть, но с собой не ношу: боюсь потерять.

Субботняя школа русского языка как родного

Общество „Русский дом“ совместно с образовательным центром „Грамотей“ проводит занятия в субботней школе русского языка для детей 5–10 лет. Они проходят в Варшаве с перерывом на каникулы (осенние и зимние).

Если у вас есть дети или внуки в этом возрасте, желающие по субботам изучать русский язык как родной, пожалуйста, напишите нам на адрес russkijdom@wp.pl.

Проект осуществляется при финансовой поддержке Министра внутренних дел Республики Польша

POLSKIE CZYTANKI 2. (книга + CD + канал на YouTube под названием *Polskie czytanki*)

продолжение вышедшей в 2017 году книги *Polskie czytanki*. Во второй части вы найдёте 27 оригинальных текстов для чтения и прослушивания, а также упражнения, которые помогут вам лучше овладеть польским языком как иностранным на уровне B1. Эта книга поможет вам лучше подготовиться к сдаче сертификационного экзамена на уровне B1.

Материалы, собранные во второй части, разделены на три степени сложности и позволяют повторить основные грамматические правила. Тесты представлены в виде диалогов, публицистических текстов, записи разговоров по *Skype* и *WhatsApp*, монологов, рассказов, а также в виде описания событий на *Facebook*. Среди героев книги – реальные личности, такие как Пола Негри, Мария Складовская-Кюри, известные польские путешественники, известный варшавский ресторатор, а также хозяин элитного пансионата на Кашубах, который приехал в Польшу из Новой Зеландии.

Wydawnictwo
Europa.RU

Informacja:
europa.ru@wp.pl,
tel. 609-536-701
Irina Kornilcewa

Redaktor naczelny: p.o. Irina Kornilcewa

Zespół autorski: Swietlana Bill, Svetlana Agoshkova, Faina Nikolas, Ewa Marciniak, Julia Popowa, Irina Rychlicka, Wioletta Wiernicka, Ion Melnic.

Wydawca: Mobilux-West Sp. z o.o.

Telefon: 0 609 536 701

e-mail: europa.ru@wp.pl

www.europaru.wordpress.com

Poglądy autorów nie zawsze są zbieżne z poglądami redakcji. Za wiarygodność faktów odpowiadają autorzy. Redakcja nie zwraca tekstów niezamówionych oraz zastrzega sobie prawo ich redagowania, skracania i zmiany tytułów.

© Europa.RU

MIKOŁAJ GOGOL

REWIZOR

KOMEDIA W PIĘCIU AKTACH

Zaskakujący
karnawał
kłamstw

PREMIERA
10 GRUDNIA

www.teatrdramatyczny.pl

KOPRODUKCYJA TEATRU DRAMATYCZNEGO M.ST. WARSZAWY
Z CENTRUM POLSKO-ROSYJSKIEGO DIALOGU I POROZUMIENIA

